Илиния дилогия

Автор:
Галина Осень

Илиния дилогия

Галина Осень

Елена уже несколько лет живёт в другом мире. Освоилась и открыла бытовое агентство. Но узнаёт о конкурсе магов и решается на участие в нём, ведь призы за первые три места немаленькие. Ей вполне хватит на осуществление мечты. Но тут-то и начинаются перемены в жизни: появляются друзья, враги и любимый. Правда, вначале она чуть не ошиблась с выбором и только плен у орков помог сделать правильный выбор.

https://pixabay.com/ru/photos/%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D1%8F%D0%B
%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-
%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%
%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C-164866/

Пролог.

Унылый, похожий на осенний, дождь зарядил с самого утра. Солнышко так и не выглянуло. Погода, вообще, всю неделю просто отвратительная. И моё настроение ей под стать. И не скажешь, что лето. Задумчиво посмотрела в окно. И народу никого. Ну, а кому охота по такой погоде шастать. Ладно, есть настроение, нет настроения, но работу никто не отменял, и я развернулась к столу. О, а последняя клиентка газету оставила. Вот и хорошо. Сейчас заявки просмотрю и почитаю.

Я бытовой маг – Елена Корина. По-здешнему – Илиния эр Корин. У меня есть своё агентство "Блеск и чистота". Правда, агентство – это слишком громко сказано.

Кроме меня здесь есть ещё два человека: Герет Майнер – адепт академии магии, третий курс артефакторики, и Урсина Вади – ведьма, закончила школу ведьм. Агентство оказывает услуги по всем сферам бытовой магии. На это у меня есть разрешение мэрии и диплом, который я получила по окончании двухлетних курсов для иномирян.

Вообще-то, я маг-стихийник. С хорошо развитыми стихиями воды и воздуха. И со слабоватым огнём. Но учится семь лет в академии мне взрослой двадцати пятилетней женщине не захотелось. Не потому что не люблю учиться, а потому что хотела быстрее стать самостоятельной и ни от кого не зависеть. А учиться и здесь можно самостоятельно, а экзамены сдавать экстерном. Поэтому на предложение инспектора по переселенцам – поступить в академию за государственный счёт, я ответила отказом. Но согласилась на другое – закончить ускоренные курсы бытовой магии и получить право на магическую деятельность.

Магов в этом мире- Литерия- не так уж и много. Поэтому к попаданцам и переселенцам с магическими способностями относятся внимательно. Предлагают получить местный диплом и вместе с ним дворянское звание с приставкой к фамилии частицы «эр», что значит – низшее дворянство. После этого человек имеет право сам определять род деятельности. Я за два года учёбы поняла, что здесь вполне можно заработать на сфере услуг и, получив диплом, открыла в столице это агентство.

Как я сюда попала? Ехала на машине за город к родителям. Поднялся сильный ветер. На дороге перед собой увидела вихревую воронку и прямо на скорости въехала в неё. А это оказался стихийный портал, который вместе с машиной вынес меня в этот мир на такую же пригородную дорогу. У меня ещё хватило бензина доехать до города, где меня городская стража сразу отправила в мэрию.

Для меня оказалось неожиданным, что с одной стороны здесь есть феодальная иерархия (наследственные владения, титулы, патриархальность – господствующее положение мужчин в обществе). С другой, развивается техномагия, приветствуются изобретения других миров и женщины (правда, далеко не все) могут сами строить свою жизнь.

Приняли и оформили меня быстро. Машину я продала магам-конструкторам для изучения, а на вырученные деньги купила этот двухэтажный особнячок в

верхней части города (правда у самой границы с ремесленными кварталами). Здесь и живу уже три года. На первом этаже в эркерной части – агентство. С другой стороны от входа – гостиная, а в задней части дома – кухня, кладовые, маленькая мастерская для изготовления артефактов. На втором – спальни, мои и гостевые. И большой холл с лестницей.

Домик был уютным, удобным и мне очень нравился. Стоял он немного в глубине участка и от калитки к крыльцу вела мощёная дорожка.

Ну, вот. Ударилась в воспоминания и забыла о заявках. Заявки мы собираем несколькими способами: во-первых, можно прийти лично и договориться об услугах. В агентстве всегда есть или я, или Урсина. Во-вторых, можно опустить заявку в маг/ящики, которые мы развесили в нескольких местах в городе и забираем заявки вечером (но это будет дольше). В-третьих, можно позвонить по магсвязи (это для богатых способ, так как артефакты связи очень дороги).

Так, вроде бы всё на сегодня. Значит, завтра с утра Урсина едет к герцогине Румис, там нужна комплексная уборка двух помещений. А Герет пойдёт в гильдию ткачей. у них грызуны появились.

Закрываться ещё рано. Вдруг кого-нибудь приведёт случай. Та-а-к, что тут пишут-то. Ого! Конкурс в штат придворных магов! Что они? Так не могут найти? Зачем, конкурс-то?

Кстати, наше королевство – Гравендар – одно из крупнейших в этом мире, а король считается мудрым правителем и уважаем в народе.

Интересно… Условия… льготы участникам… награды победителям. Интере-е-сно…

Попробовать, что ли?

ГЛАВА 1.

«Объявляется конкурс»

Сим извещаем, что в королевстве Гравендар объявляется конкурс среди магов, мужчин и женщин, на должность мага королевского дома.

Принимаются прошения только от граждан королевства, достигших возраста двадцати пяти лет.

Требования к кандидатам:

владение в совершенстве не менее, чем двумя видами стихий;

магическое образование (диплом);

лояльность правящей династии;

Льготы кандидатам:

свободное пользование библиотекой дворца в течение конкурса;

свободный доступ во дворец (кроме королевских покоев) и дворцовый парк;

пользование лабораторией дворца в сопровождении королевского мага;

Награды победителям:

маг, занявший первое место, принимается в штат королевских магов безусловно и получает первую премию в тридцать тысяч динов;

маг, занявший второе место, получает премию в двадцать тысяч динов;

маг, занявший третье место, получает премию в десять тысяч динов.

Пусть сопутствует удача тем, кто рискнёт!

С разрешения Его Величества, Верховный маг королевства – лорд Реджинальд Бреус, от 17 дня месяца лаэля 3458г от Великого потрясения».

Я уже полчаса смотрела на это газетное объявление и пыталась понять: надо ли мне участвовать в конкурсе. С одной стороны, у меня есть мечта (только не смейтесь) – совершить кругосветное путешествие в этом мире, приглядеться к нему и, может быть, найти место получше, чем здесь. С другой, участие в конкурсе повысит престиж и известность нашего агентства и меня, в частности. Даже если я не дойду до финала, известность мне гарантирована (газеты наперегонки будут освещать течение конкурса и участников) и значит увеличение заказов нам обеспечено. Людское любопытство неистребимо. И это тоже поможет мне осуществить мою мечту.

Итак, решено. Участвую. Небольшое смущение, правда, оставалось и связано оно было с личностью верховного мага. На должности он был совсем недавно. Пришёл в результате отстранения от должности прежнего мага (за халатность и небрежение в работе), был молод (тридцать пять лет), не женат (холостяк и бабник по слухам), был личным другом короля. И возглавлял жюри конкурса.

На курсах же я слышала о нём противоречивую информацию: от – «сильнейший маг, умница», до – «высокомерный гад, выскочка». Но, подумав, решила, что меня это не касается. Мы не знакомы и лично мне он ничего не сделал, как и я ему. Поэтому бояться нечего. Где верховный маг, а где я, скромная участница конкурса. Я его и увижу-то только к концу состязаний (если дойду, конечно).

И я села писать заявку на участие по определённой форме, которая прилагалась к объявлению. Через полчаса всё было готово и, отложив лист, я начала собираться. Сегодняшнее утро, как и вчерашний вечер, было дождливо и посетителей не предполагало. Однако я, позвонив в колокольчик, вызвала Урсину из лаборатории (в подвале дома) и, предупредив о возможных клиентах, вышла на улицу.

Мой дом, хотя и находился на краю верхнего города, но от мэрии был недалеко: всего в двух кварталах по прямой и широкой улице. Таких улиц в городе было четыре. Они шли от главной площади города к городским воротам и делили его на четыре больших сегмента. И назывались соответственно: Южная (я жила на ней), Северная, Западная и Восточная. Остальные улицы и радиальные, и диагональные, были не такими ухоженными, честно говоря.

Кругами же город делился на верхний (аристократы и промышленники), средний (богатые ремесленники, торговцы, обедневшие дворяне) и нижний (бедняки и нищие).

Мэрия находилась на центральной площади, напротив королевского дворца. Здесь меня знали. Во-первых, я иномирянка и три года назад меня здесь принимали. Во-вторых, я училась на бытового мага и получала от мэрии стипендию. В-третьих, я здесь получала разрешение на моё агентство.

Так что секретарь, увидев меня, приветливо улыбнулся и спросил по какому я вопросу.

– Вот, – я положила перед ним свою заявку, – к кому мне обратиться?

– Это ко мне, рэя Корин. Я собираю такие заявки и каждый вечер их отправляют во дворец в комиссию конкурса. А они решают, принимать заявку или нет. Вам сообщат.

Я постаралась мило улыбнуться и, попрощавшись, вышла из мэрии. Значит, не так всё просто. Заявку могут и не принять. Ну, что же, в этом я могу положиться только на волю случая.

***

В агентстве по-прежнему было тихо. Урсина сидела за столом в приёмной и красила ногти. Подняв голову, посмотрела на меня и, ничего не говоря, вновь занялась ногтями.

Я села за свой стол и вытянула ноги, сбросив с них туфли. Всё-таки пешая прогулка по брусчатке на каблуках, то ещё удовольствие. Помолчав, я сказала:

– Урсина, я подала заявку на участие в конкурсе. И это значит, что внимание к нам возрастёт. Надо постараться избегать конфликтов с клиентами и по возможности закрыть от любопытных личную жизнь. Нам такие сенсации не нужны.

Урсина кивнула. Она поняла о чём я говорю. Несколько месяцев назад Урсина с шумным скандалом рассталась со своим любовником, застав его с девицей. Но он по каким-то причинам не захотел расставаться и теперь время от времени появлялся в агентстве или поблизости и, дождавшись Урсину, начинал просить прощения и требовал вернуться.

– А где Герет?

– Ещё в гильдии. Он там решил артефакты установить. Прямо какое-то нашествие грызунов. Надо бы посмотреть повнимательнее.

– Хорошо. Вернётся, пусть идёт на занятия и послушает в академии, что говорят об этом конкурсе.

– Хочешь выиграть? – хитро улыбнулась ведьма.

– Хочу попробовать, – оскалилась я в ответной улыбке. – Даже третье место будет для нас золотым призом. Представь только – десять тысяч динов!

Урсула согласно кивнула и сказала:

– Ты знаешь, что я всегда с тобой. Рассчитывай на меня.

Я тоже кивнула. Я и не сомневалась. Мы с Урсиной встретились при трагических для неё обстоятельствах и я, можно сказать, спасла ей жизнь. И теперь она считала себя должницей. А я считала её просто подругой.

Отпустив ведьму в лабораторию (она изготавливала для нас чистящие и освежающие средства, но при случае могла делать зелья как лечебные, так и косметические), я достала из ящика стола свою тетрадь и погрузилась в работу.

Дело в том, что я пыталась не только систематизировать и упорядочить все известные бытовые заклинания, но и создать новые в тех сферах, где их ещё не было. Заклинания в этом мире были дорогим товаром. Каждый маг, каждая семья и каждый род строго хранили их и передавали по наследству, как огромную ценность.

Нет, существовали, конечно, и общепринятые заклинания, которые изучались в академиях и школах, но родовые ценились больше и были намного эффективней. А маг, который мог сам создавать заклинания, ценился очень дорого. Я могла, но эту свою способность открыто не афишировала.

Однако уже два года систематизировала и изобретала новые, храня их, как зеницу ока. Например, недавно нам пришлось чистить и восстанавливать книги в личной библиотеке. Оказалось, что почистить листы и восстановить их до первоначального состояния можно по имеющимся заклинаниям. А вот восстановить часть затёртого текста или текста с вырванной страницы, оказалось невозможно.

И сейчас я, кажется, поняла, как можно восстановить, хотя бы затёртый текст. Ведь следы текста всё равно остаются на носителе, даже очень слабые. Значит, можно попробовать вычленить из нитей основы те, которые несут на себе чужой след. И рисунок этого следа проявить. Получится, конечно, бледно, почти прозрачно. Но прочитать будет можно и обвести буквы, если нужно.

Заклинание получилось зеркальным по выведению пятна. Там надо вывести посторонний след до однородной основы, а здесь – усилить след на однородной основе. Пока я придумывала короткую форму заклинания и заносила его в соответствующий раздел, наступил вечер. Урсина уже давно ушла и я, закрыв агентство, поднялась наверх.

В доме я жила не одна. По хозяйству мне помогала семейная пара: Дорн был садовником и выполнял другие необходимые мужские работы (участок возле дома примерно в десять соток), Молка была поварихой. Жили они на первом этаже в пристроенном флигеле и были вполне довольны. В своём домике в нижнем городе они оставили сына с семьёй и, если бы не подвернулась работа у меня, вынуждены были бы вернуться в деревню, чего им откровенно не хотелось. Отвыкли уже за столько лет жизни в городе. Я платила может и не так много, но зато жильё было бесплатным и работой честно говоря они не так уж и загружены.

Кроме них была ещё служанка – Трина, совсем молоденькая девчонка шестнадцати лет, дочка молочницы, у которой я уже два года брала молоко. Она тоже жила у меня, но на втором этаже в небольшой угловой комнате. Дома у неё было ещё две сестры и брат, поэтому ни мать, ни отец не возразили, когда я сказала, что жить девочка будет у меня, поскольку её услуги могут понадобиться в любое время.

Ей я платила не выше средних расценок, но знала, что большую часть денег она отдаёт в семью.

Поужинав и приняв душ, приготовилась провести вечер за книгой (вот о чём сильно скучала, так это об интернете и иногда о телевизоре). Да, кажется, не получится, подумала я, услышав звук дверного колокольчика и сильный нетерпеливый стук в дверь.

Трина поспешила вниз, а я, надев домашнее платье, позволила себе не торопиться. И, накинув на плечи шаль, спустилась на первый этаж.

Мужчины, вошедшие сейчас в холл, были мне незнакомы. И я, в который раз уже, посетовала на свою лень и забывчивость. Ведь хотела же установить дополнительные защитные заклинания!

– Слушаю вас, господа. – стараясь не выдать своей тревоги и поднимая щит, обратилась к ним.

– Илиния эр Корин? – обратился ко мне старший из них, высокий, худощавый мужчина в солидном возрасте, но ещё крепкий и бодрый.

– Да, это я. Чем обязана?

– Сегодня утром вы оставили заявку на участие в конкурсе.

– И? – я удивлённо подняла бровь.

– И я предлагаю вам составить тандем с моим сыном, Бренном. Вы его видите перед собой.

Я перевела взгляд на молчащего до сих пор молодого мужчину. Его лицо не выражало никаких эмоций и, казалось, что ему абсолютно всё равно, что сейчас происходит. В удивлённом молчании вернулась взглядом к собеседнику. Он правильно понял безмолвный вопрос и продолжил:

– Понимаю ваше удивление. Вы ведь иномирянка и в подобном конкурсе принимаете участие впервые.

Я осторожно кивнула головой.

– А между тем такие тандемы и трио сейчас начнут создавать все участники. Задача таких союзов – взаимопомощь и поддержка на первых этапах конкурса. Обычно заранее оговаривается до какой ступени конкурса союзники действуют вместе. А затем – каждый за себя.

– А это не противоречит условиям конкурса? Нас за это не выгонят?

– Ну, открыто об этом не говорят, – мужчина поморщился, как от зубной боли, – но все это делают. Вы можете навести справки, чтобы убедиться в этом.

Тут отмер его сын, который, казалось, только сейчас понял где находиться.

– Отец, мне кажется, что рэя не совсем понимает обстоятельства. Она иномирянка. Не знает местных условий. Да, и неизвестно как владеет силой, – и он откровенно изучающе окинул меня взглядом. – Не уверен, что мы сможем помочь друг другу.

«Пацан совсем, – подумала я – Наверное, академию только что окончил, хотя двадцать пять-то по любому должно быть». Обижаться я и не подумала. Видно, что парень говорил не со зла, а на самом деле сомневался. Я посмотрела на пожилого господина:

– Может быть, вы, наконец, представитесь?

– Ох, простите, рэя, – он выпрямился и, склонив голову в коротком кивке, назвал себя, – рэй Матиус Девонги. Мой сын – Бреннон Девонги.

(Господин/госпожа – уважительное обращение к посторонним. Рэй/рэя – общее обращение к аристократам. Лорд /леди – обращение к высшей аристократии).

– Присаживайтесь, господа, – наконец вспомнила я о своих обязанностях. – Продолжим наш разговор.

– Бреннон только что с отличием закончил академию. Но ещё нигде не устроился. Честно говоря, мы и не рассчитываем на победу. Но участие в нашем случае – это тоже большой плюс. Вас будут показывать по магвизору и о вас будут рассказывать газеты и журналы. Найти приличное место работы потом

будет гораздо легче.

– Но я не слышу самого Бреннона. Он не хочет участвовать в этом деле? – и я прямо посмотрела на молодого мага.

Тот ответил таким же прямым взглядом серых, как сталь, глаз.

– Да, я против. Но отец не слышит меня, а я пока ограничен в действиях, так как ещё не имею своего дохода. Поэтому участвовать буду, но не хотелось бы позориться на всю Барну. Меня здесь каждая собака знает.

– Я не поняла, при чём здесь столица и в чём будет заключаться позор? Поясните, Бреннон, пожалуйста.

– Барна – не такой уж большой город. А семь лет академии в любом случае дают вам кучу знакомых и приятелей. Позор же будет, если мы с вами вылетим после первого испытания. Никто не знает, какие будут задания. Конкурс в дворцовый штат не проводился уже много лет. Последний более-менее значимый конкурс был связан с замещением должности городского архивариуса. Сами понимаете, и участники, и задания там были совсем другого плана. Поэтому, да, я бы хотел союза на начальном этапе, но насчёт целесообразности союза именно с вами, сомневаюсь, – парень спокойно и прямо взглянул на меня, и я даже зауважала его за честность.

– Что ж, откровенно. А я, честно говоря, о практике подобных союзов ничего не знаю, и рассчитывала только на себя. Так что, мы можем попрощаться.

И я поднялась с места, рассчитывая, что мужчины поймут мой протест и уберутся восвояси. Но я ошиблась. Старший Девонги вновь заговорил:

– Подождите. Не горячитесь. Мы же вполне можем ознакомиться с возможностями каждой стороны. И Бреннон, и вы, уважаемая рэя, могли бы продемонстрировать свои умения. Например, завтра утром за городом. Чтобы избежать лишнего внимания.

Мы с Бренноном с сомнением взглянули друг на друга, но кивнули головами в согласительном жесте. Что говорить, мне было бы очень интересно оценить

возможности этого молодого мага.

– Ну, вот и отлично, – бодро проговорил Девонги-старший. Значит, до завтра. В восемь утра, за Южными воротами.

И, откланявшись, они с сыном вышли из моего дома. А я села подумать, во что это я сейчас вляпалась. Но информации явно не хватало. И я позвонила по магвизору (такой магический кристалл, с функцией телефона и видео; позволяет смотреть новости, но полноценного суточного вещания здесь нет) Урсине, чтобы узнать об этих тандемах подробнее. Урсина, вопреки моим опасениям, практику подобных союзов подтвердила. Но о Девонгах ничего не знала кроме того, что род сейчас в опале и при дворе его представители уже не появлялись давно. Заодно посоветовала союз подкрепить магической клятвой, если наши знания и умения удовлетворят нас обоих. В случае магического контракта мы сможем смело довериться друг другу на время его действия.

ГЛАВА 2.

Утром я, бодренькая и предвкушающая неслабое развлечение, в сопровождении Урсины, гарцевала недалеко от Южных ворот. Лошади обе были из моей конюшни, спокойные и ласковые. Кстати, мне пришлось учиться всем премудростям обращения с лошадьми, так как у себя дома я видела их только издалека: в цирке или на сельских дорогах.

«Вот интересно, – подумала я. – Мир вполне себе продвинутый: улицы – мощёные, вода и канализация в богатых домах есть, правда, с помощью магии, а не техники. Газеты, журналы и визоры присутствуют. Давно нет войн. А городские стены по-прежнему опоясывают каждый город. И никто не спешит селиться за стеной. На городских воротах по-прежнему стоит стража и пропускает в город только после уплаты пошлины».

Конечно, аристократы и маги – высшая часть здешнего общества. И, чем сильнее маг, тем обычно выше его положение, если он к тому же из старой аристократии. Тем более непонятно, как два довольно сильных мага, позволили обеднеть своему роду, подумала я, завидев выезжавших из ворот Девонгов.

Моя Ромашка и Урсулина Стрелка насторожились и, поставив уши торчком, вытянули шеи навстречу своим новым товарищам. И там было на что

посмотреть: великолепные кони, породистые и дорогие, совсем не по статусу обедневшей семье. Я вопросительно взглянула на Урсулу. Она равнодушно пожала плечами, мол, я-то при чём. За что купила, за то и продаю.

Девонги подъехали и приветливо поздоровались. Вернее, отец – приветливо. А сын – равнодушно. Старший Девонги предложил:

Можно проехать немного вперёд. Там есть удобная поляна, где нам никто не помешает. Я кивнула, и мы, развернув лошадей, двинулись за мужчинами.

Поляна, которую предложил Девонги-старший, на самом деле была удобной. Тракт был рядом, но скрывался за высокими и густыми кустами придорожного тальника. Сама поляна, метров двести в поперечнике, вполне подходила для магических демонстраций. Мы спешились и, привязав лошадей, прошли немного вперёд.

– С чего начнём? – спросила нетерпеливая я.

– Если вы позволите, – выступил вперёд Девонги-отец, – то я выступлю в роли экзаменатора, и буду выдавать вам задания, а вы с Бренноном будете их выполнять. Первое задание несложно. Вы должны продемонстрировать, какими стихиями владеете. Естественно, не в полную силу. Только обозначить наличие стихии.

Бреннон выступил вперёд и вытянул руку ладонью вверх. Тотчас на его ладони заплясал ярко-рыжий огонёк, размером примерно с футбольный мяч. Бреннон подкинул его вверх и начал им жонглировать. Затем создал ещё три таких шарика и жонглировал уже всеми ими вместе. При этом парень изредка снисходительно поглядывал на меня, но постепенно разошёлся и выполнял показ уже с настроением и удовольствием.

Я впечатлилась. Во-первых, тем, что у него есть сильная огненная стихия. Во-вторых, тем, как он владеет ею. Такое жонглирование говорит о высоком уровне умений работы со стихией. И это хорошо.

Меж тем маг убрал огненные шары и резким поворотом кисти создал воздушный вихрь, воронка которого тут же устремилась вверх, закручиваясь всё туже и туже. Наконец, ножка воронки стала совсем тонкой, а шляпка качалась уже где-

то за верхушками деревьев.

Бреннон торжествующе посмотрел на меня, а я показательно уважительно захлопала в ладоши и улыбнулась.

Рэй Матиус повернулся ко мне и жестом предложил начинать. «То есть, это всё, – подумала я. – У Бреннона выходит только две стихии. Но зато обе сильные. Ну, что ж, мне тоже есть, что показать». Первые два года в этом мире были у меня наполнены интенсивной учёбой. Хотя основным местом занятий, были курсы бытовой магии, но гораздо большую часть времени я проводила в библиотеке и на частных уроках стихийной магии. Так что общий курс академии, особенно в части практических занятий, я освоила. Но и после этого заниматься не прекратила. Самостоятельно мне пришлось осваивать многие заклинания погодной и природной магии, некоторые ментальные техники и даже немного некромантии. А, что? Учиться мне всегда нравилось. Да и хочется из себя что-то представлять, чтобы не краснеть перед клиентами. Кстати, нам пришлось где-то полгода назад восстанавливать разрушенный склеп и заодно упокоить несчастное приведение, которое уже два поколения доставало своих потомков. Вот и некромантия пригодилась.

Я прошла немного вперёд по поляне. Сейчас мне нужна была вода, и я знала, что она здесь есть. Да! Вот она. Небольшой ручеёк протекал по краю поляны, теряясь в подлеске. Прислушалась к нему и попросила помочь. Стихии, они вообще любят, когда к ним уважительно обращаются. Сделала в воздухе круг двумя руками, соединив в конце ладони и крепко прижав их друг к другу. Перед нами, в нескольких шагах, возник небольшой фонтанчик, который ровной сильной струёй поднимался вверх, распадаясь зонтиком. Через мгновение фонтанчик начал расти. Струя становилась всё мощнее и, оставаясь рядом, мы рисковали стать мокрыми. Но тут Бреннон не растерялся. Нарочито куртуазно согнувшись в поклоне, он создал воздушный щит и прикрыл нас от брызг. Его отец восхищённо прицокнул языком:

– Прекрасно! Вы будете дополнять друг друга. Удачный союз.

Я смутилась от немудрёной похвалы и, погасив фонтан, также, как и Бреннон создала вихрь. Только я пустила его не вверх, а по краю поляны, заставив его собрать ветки, листья и оставить за собой чистую дорожку. Между прочим, использовала моё любимое заклинание быстрой чистки. Теперь одобрительно хлопали оба Девонги. И рэй Матиус уже намеревался предложить следующее

задание. Однако Урсина, прикоснувшись к его руке, жестом попросила подождать и кивнула в мою сторону. Мне оставалось показать огонь, и я волновалась, так как эта стихия у меня была слабее первых двух. Но была. Я создала небольшой не слишком яркий фаербол, и метнула его в куст, метрах в десяти от нас, добавив магией ускорения. Куст вспыхнул и осыпался пеплом. А я попыталась создать ещё один фаербол, но получился только небольшой бледно-жёлтенький шарик. Я специально развернулась к мужчинам, чтобы они поняли, что третья стихия у меня слабовата.

Но посмотрев на них, поняла, что им и этого показалось много. Рэй Матиус подошёл ко мне и, не обращая внимания на моё лёгкое сопротивление, прижал к себе и, гладя по голове, приговаривал:

– Молодец, девочка. Молодец.

Бреннон тоже подошёл и, глядя на эту картину. Сказал:

– Беру свои слова обратно. Ты сильный и умелый маг.

Я тоже не стала выпендриваться и обратилась к нему на «ты».

– А мне твоя огненная понравилась. Здорово!

Подошедшая Урсина, посмотрела на нас с усмешкой и спросила:

– Ну, что? Продолжим или хватит?

– Достаточно, я думаю, – ответил рэй Матиус. – Мы увидели не только виды стихий, но и степень владения ими. Теперь надо договариваться и начинать тренировки и занятия.

– Давайте сначала где-то поедим, а потом уж договариваться будем, – взмолилась голодная я.

Бреннон с улыбкой посмотрел на меня и поддержал:

– Согласен. Я сейчас, кажется, телёнка съем.

И мы, смеясь, отвязали лошадей и выехали на тракт, в противоположенную от города сторону. Где-то здесь по уверениям рэя Матиуса был неплохой трактир. «Действительно, неплохой», – подумала я, когда мы подъехали к нему минут через пятнадцать.

Разбитная девица, стреляя глазками в сторону мужчин, поставила на стол наш заказ и, вильнув крепким широким задом, удалилась на кухню. Мы приступили к еде и вначале за столом было тихо. Но потом мой язык не выдержал пытки молчанием, и я спросила:

– А известно уже сколько примерно участников будет?

– Было уже около пятидесяти, когда я брал твой адрес, девочка. Заявки будут принимать ещё неделю. А через десять дней начнётся конкурс, – ответил рэй Матиус.

– Надо поспрашивать у деда, какие были задания на прошлом конкурсе магов. Он же был секретарём комиссии, – сказал Бреннон, не забывая поглощать тушёное мясо.

– Думаешь, задания могут повториться? – скептически заметила Урсина.

– Не думаю, что повторятся, тем более при таком-то верховном маге, но хотя бы направление вопросов будем представлять, – ответил Бреннон.

– А, как вы думаете, сколько вообще этапов конкурса будет? А то, если три-четыре, то никакого смысла ни в каком союзе нет совершенно, – задала я вопрос, который меня давно мучил.

– Не думаю, девочка, что заданий будет мало. В прошлый раз было десять этапов, – «успокоил» меня Девонги-старший.

– Давай так, – вмешался Бреннон, – если конкурс будет коротким, то мы держимся вместе только на первом задании. А если длительным, то до половины. Согласна?

– Я-то согласна, но когда мы об этом узнаем, – протянула я.

– Они должны опубликовать подробные условия конкурса за день до его начала, – заметил Девонги-старший.

– Ладно, значит, сейчас давай скрепим союз клятвой, а потом уточним до какого времени, – предложила я.

– Согласен.

И мы тут же произнесли клятву. На ладонях появились символы наших основных стихий. У Бреннона – язычок пламени, у меня – капля воды. Договорившись о встрече через день, мы вернулись в город.

А интересное знакомство случилось, лениво думала я, нежась в горячей ванне. Полезное, даже и без конкурса. Да и парень неплохой. Строит только из себя крутого, а на самом деле – нормальный мужик. Молодой мужчина, поправила я себя и поплелась ложиться. Ох, и суматоха предстоит в ближайшее время…

***

Утро разбудило меня щебетанием птиц за окном. Сквозь приоткрытые створки пробивался яркий солнечный луч.

«Неужели солнышко появилось?» – подумала я, сбросив остатки сна. Накинув на плечи лёгкий халат, я вышла на балкон, который тянулся по всей восточной стороне дома.

Утро на самом деле было по-летнему ярким, приветливым, солнечным. Я замерла, нежась под тёплыми лучами. И вдруг интуитивно поняла, что у нас всё получится, надо только постараться. Я улыбнулась своему непонятному оптимизму и пошла собираться. Сегодня мне хотелось попасть в городскую библиотеку и посмотреть доступные материалы о прежнем конкурсе.

После завтрака спустилась в агентство. Вообще-то, мы работали с 9 утра до 6 часов вечера. Но время было очень условно, потому что в случае срочных заказов мы могли работать в любое время, даже ночью. Сегодня с утра должна была прийти Урсина, а после обеда – Герет. Это обычный их график (так как с утра Герет на занятиях). Для выезда на заказы у нас есть своя пролётка, верх которой

можно поднимать или опускать в зависимости от погоды и надобности.

А возчиком выступает обычно Дорн (или нанимаем мальчишек-подростков из нижнего города, которые всегда крутятся на небольшом рынке неподалёку).

– Не жди меня, Дорн. Я освобожусь поздно и приеду сама, – отпустила я нашего возчика, когда он подвёз меня до библиотеки.

Городская библиотека располагалась в среднем городе на Северной улице. Она была когда-то госпиталем, но последние лет двести – это библиотека. Такую идею – городской библиотеки – осуществил дед нынешнего короля с целью просвещения народа. И ему до сих пор благодарны. Потому что простой народ только здесь может бесплатно почитать газеты, журналы, учебники, справочники и художественные книги. Другое дело, что желающих пользоваться этими благами не так уж много. Среди аристократии модно жертвовать сюда ненужные книги и журналы, а потом этим щеголять. Конечно, на самом деле ценные книги и справочники в этой библиотеке – большая редкость. Но всё же встречаются иногда. А вот «Известия магического совета» – еженедельное издание, здесь просто обязано быть, как и все другие газеты и журналы, выходящие в королевстве.

Я хотела посмотреть эти известия за год прошлого конкурса и заодно почитать сплетни о нём. Иногда такая информация бывает гораздо полезней официальной. И отвела я себе на это дело только сегодняшний день. Так как завтра должен приехать Бреннон и мы начнём подготовку. Времени-то всего десять дней. А если я сама захотела получить крупную денежку и красивое путешествие, то для этого придётся постараться.

В читальном зале библиотеки в этот ранний час никого не было, кроме архивариуса (они здесь и роль библиотекарей исполняли, кроме собирания и обслуживания архивов). Это был невысокий, сухонький господин, с которым я была уже знакома.

– Доброе утро, господин Кевин.

– Доброе, рэя Илиния, – улыбнулся мне старичок. – Что привело вас?

– Конкурс, – вздохнула я. – Меня привёл конкурс, о котором на днях объявили. Да только времени на подготовку дали мало.

– А его и не должно быть, дорогая, – усмехнулся архивариус. – Ведь те, кто захочет в нём участвовать, должны быть умелыми магами и быть готовы к любым испытаниям. А время, оно даётся не вам – участникам, а организаторам, чтобы смогли собрать заявки, подготовить помещения жилые и лабораторные, набрать штат слуг… Да… значит, хотите попробовать. Ну, что ж, вот эта информация вам может пригодиться.

И он прошёл вглубь стеллажей, откуда вынес через несколько минут подшивку старых газет и журналов.

– Вот «Известия совета магов», а вот столичные газеты того года, когда проводился конкурс магов. Это было почти пятьдесят лет назад.

– Спасибо, господин Кевин. Можно я у вас посижу весь день?

– Да, сидите, сколько угодно, – замахал он руками. – Это не возбраняется.

Пятьдесят лет назад, это конечно давненько. Но и не слишком. Маги здесь живут 300 – 350 лет. Все маги королевского дома ещё не старые (от 100 до 200 лет) и вместо кого будут искать кандидата непонятно. Но раз ищут – значит нужен, решила я и перестала думать на эту тему. Других хватало.

Итак, что там было-то… Ага. Понятненько.

«Сим извещаем, что господа маги, участвующие в конкурсе, должны пройти следующие испытания:

1. Определение личной силы магии. Маг, имеющий силу ниже приемлемой, к дальнейшим испытаниям не допускается. Уровень силы определяется магомером королевского дома. Величина приемлемой силы будет озвучена перед испытаниями.

2-3 Испытание физической силы и подготовленности кандидатов. Испытания будут проводиться на тренировочной площадке королевского дома в два этапа.

4– 5. Определение знаний дворцового и дипломатического этикета.

6. Определение теоретических знаний. Вопросы и задания будут озвучены на испытании

7- 8. Определение навыков пользования своими стихиями. Форма и характер испытания будут озвучены перед началом состязаний. Состязания будут проводиться на испытательном полигоне королевского дома.

9. Испытание умений по защите себя и подзащитных.

10. Испытание умений атаки и магического боя.

Все желающие присутствовать на состязаниях могут воспользоваться личными пригласительными билетами или купить входные билеты у распорядителей конкурса в городской мэрии.»

Вот как. Ничего конкретного. Не понять, что за конкурсы были, какие задания выполнялись. Но видно и так, что совсем непросто всё. Может отказаться пока не поздно? Или уже рискнуть? Чёрт! Посоветоваться не с кем. Этот этикет! Я вообще о нём только здесь услышала. (Нет, ну поведение за столом и в обществе – это одно. А дворцовый и дипломатический – это уже совсем другое). Интересно, на каком уровне будет приемлемо и достаточно. А может нынче такого испытания и не будет. Вот хорошо было бы. Ладно, заранее паниковать не буду. Сейчас скопирую (простое бытовое заклинание) и потом обсудим.

Так. Теперь посмотрим слухи и сплетни. Обалдеть! Откуда всё это вытащили и как сумели?!

«Господин Х использует амулеты, а своей силы у него нет…»

«Господин Х и госпожа Х состоят в любовной связи, но скрывают это…»

«Господин Х бросил на испытаниях коллег в беде…»

А это что? – Я подняла голову от газет и посмотрела на архивариуса.

– Господин Кевин, это же более свежая подшивка?

– Да, госпожа Илиния. Я подумал, что вам может быть интересно. Пять лет назад, когда нынешний верховный маг был назначен на эту должность, о нём много писали. Ведь он был назначен королём без согласования с советом магов. А положено, – он поднял палец вверх, – чтобы совет его вначале избрал из нескольких претендентов, а потом уж король утвердил его.

Я хмыкнула:

– Не вижу криминала. Король просто укоротил путь и сразу утвердил нужного ему человека. Я ведь правильно понимаю, что кандидатуру совета, он мог бы и не утвердить?

– Да, это так, госпожа. Но совет до сих пор недоволен и постоянно строит верховному магу козни. Но в пределах приличий. Иначе они рискуют потерять свои места.

Я задумчиво перевела взгляд на газетную страницу. Почти половину листа занимал снимок. Мужчина на нём был до безобразия хорош. Высок. Атлетически сложен. Красив, но не слащавой красотой салонных мальчиков, а жёсткой красотой настоящих мужчин: чёткий абрис лица, высокие скулы, тяжёлый, почти квадратный подбородок, плотно сжатые губы. И вместе с этим острый взгляд синих глаз под густыми чёрными ресницами. Чёрные волосы до плеч, схвачены лентой в низкий хвост. Да-а, понятно теперь почему не женат и как избалован женским вниманием.

Тут говорится, что он не терпит подхалимов и людей оценивает по поступкам. А это – хорошее качество. Ну, а то, что любовниц меняет как перчатки, нас не касается.

Я отодвинула подшивку на край стола и взглянула на часы. (Обычные механические часы, которые были у меня на руке во время перехода через портал. Они продолжали исправно работать и в этом мире. И в сутках здесь было тоже двадцать четыре часа). Было уже пять вечера. Я сегодня обошлась без обеда. Но хорошо, что Урсина не звонила: значит всё в порядке. Встала из-за стола, ощущая некоторую усталость, и, попрощавшись с господином Кевином, вышла из библиотеки. В авантюрное дело ввязалась, укорила я сама себя. А так

ли мне это надо? Может, приблизить мечту можно каким-нибудь другим, менее экстремальным способом? Подозвала извозчика и отправилась домой. Завтра всё обсудим.

Но и завтрашний, то есть уже сегодняшний день никакой ясности не принёс. Девонги приехали с утра, и мы засели в кабинете почти до обеда. Я показала им найденные задания прошлого конкурса, а Бренн принёс, записанный на кристалл рассказ родственника. Совместными усилиями удалось воссоздать примерную картину прошлого конкурса и оптимизма это нам не прибавило. На некоторое время в кабинете воцарилась тишина. А потом я предложила:

– А давайте пока просто готовиться. Клятва о взаимопомощи у нас есть, значит, свои секреты мы никому рассказать не сможем, а готовиться вдвоём гораздо легче. Ну, а если будет надо, то объединимся. Согласны?

– Вы правы Илиния. И извините меня, что вчера я так небрежно перешёл на «ты», – обратился ко мне рэй Матиус.

– Да ничего страшного. Я не против. Можете и дальше так обращаться и Бреннон, кстати, тоже. Всё равно нам вместе заниматься и выкать при этом – глупо.

Рэй Матиус улыбнулся:

– Согласен с тобой, девочка. Тем более, что мне уже 250 лет. В любом случае, ты для меня – девочка.

– А Бренну? – мои глаза непроизвольно округлились.

– А Бренну – 25 и ничего удивительного здесь нет. Его мать тоже магесса и ей всего 150 лет.

Нет, я всё понимаю. Маги живут долго. И я здесь уже три года и сама буду жить, если ничего не случится, столько же. Но! Но я никак к этому не привыкну. Тем более, когда сталкиваюсь вот так, напрямую.

– Извините, а у вас ещё дети есть? Или нельзя спрашивать?

Девонги-старший рассмеялся.

– Илиния, ты сейчас так на меня смотришь, как будто я древнее ископаемое, чудом оказавшееся здесь. Да, у нас есть старшие дети. Сын, ему 70 лет и дочь, ей 50лет. Когда мы поженились, кстати по договору родителей, мне было уже 180 лет, а моей жене – 80.

– А почему так поздно? – вырвалось у меня, – Простите. Если не хотите – не рассказывайте. (Ага, не рассказывайте, а сама уже от любопытства сгораю).

Девонги опять рассмеялся.

– Вот всё же заметно твоё иномирное происхождение. У нас это обычная практика. Лет до 80 – 100 маги не особо стремятся заводить семью. Много учатся, практикуются. Для этого надо быть свободным от серьёзных обязательств. Ведь случиться может всякое. И только, когда у мага появляется опыт, положение и деньги, он начинает думать о семье. А я, да, припозднился. Но на это были свои обстоятельства. – Девонги вздохнул и продолжил:

– Это не значит, что до брака мы живём монахами. Даже бывают почти семьи с не магами. Но они рано покидают этот мир. Да и дети в смешанных семьях не всегда наследуют магию. Поэтому маги предпочитают магесс. Но! Тут тоже трудности. Магесс мало. Поэтому и браки чаще всего договорные, часто с детских лет.

Меня настолько эти сведения шокировали, что я даже замолчала и отвлеклась от наших проблем. Бренн, глядя на меня, усмехнулся и заметил:

– Ладно, Илиния. Нам с тобой ещё рано о браке думать. Давай лучше о конкурсе.

– Не говори, – вздохнула я, и мы вместе рассмеялись.

Как-то незаметно наше общение стало приятельским, и мы легко смогли договориться о начале совместных магических и физических тренировок у меня в саду, так как Девонги жили на постоялом дворе.

Со следующего дня начались наши совместные занятия. Рэй Матиус составил нам расписание и строго его придерживался. С раннего утра у нас были тренировки по физподготовке. Бег, разминки и растяжки. Это самое малое. Но меня смущало то, что я совершенно не владела оружием. И если такое состязание будет, (а по логике должно быть), то я из конкурса вылечу сразу. Однако освоить оружие за неделю в принципе невозможно. Оставалось только надеяться на случай.

Теорию же мы повторяли после обеда под руководством Девонги-старшего. Оказалось, что в этом вопросе ни у меня, ни у Брена особых проблем нет. Но мы хотели подстраховаться и многие вопросы рассмотрели гораздо глубже, чем изложено в учебниках академии, используя опыт Девонги и исследования известных магов.

Кроме того, мы отрабатывали скорость заклинаний, изобретали новые заклинания и испытывали их на себе и друг на друге. Времени оставалось только на сон. И в конце концов, я предложила Девонгам переселиться уже ко мне и не тратить время на дорогу. Они согласились и наши занятия стали ещё насыщеннее. Рэй Матиус добавил нам дворцовый этикет и заставил нас вне занятий двигаться, говорить и вести себя как на приёме. Бренн притащил откуда-то кристалл с записью уроков этикета для благородных девиц, и мы с ним пытались перещеголять друг друга в умении подражать и копировать поведение этих куколок. Хохотали при этом до упада, вызывая улыбку даже у Девонги-старшего.

С Бренном у нас установились тёплые, доверительные отношения. Мне нравился его лёгкий характер и постоянная улыбка. Подколки, подначки и розыгрыши стали нашими минутами отдыха в череде строгих тренировок. А ещё я с удивлением заметила, какими взглядами иногда Бренн награждает мою персону. Но я делала вид, что ничего не замечаю и не понимаю. Парень мне тоже нравился, но я не умела быстро строить отношения. Мне надо было хотя бы немного узнать человека.

ГЛАВА 3.

Как бы мы не старались впихнуть в эти последние перед конкурсом дни побольше занятий, впихнуть всё не получалось. Да и дни внезапно закончились. И оказалось, что завтра с утра мы должны будем явиться в королевский дворец с вещами, так как останемся там до выбывания из конкурса, ну или до победы.

Подумав об этом, я ухмыльнулась про себя и спросила у стоящего рядом Бренна:

– Если победишь, что делать будешь?

– Не если, а когда, – назидательно исправил меня этот хвастун, и ответил ехидно, – с тобой посоветуюсь, дорогая подруга. Ты же не откажешь в такой малости?

– Посоветовать-то? Да сколько угодно.

Так перебрасываясь безобидными смешками, мы приблизились к рамке портала, которая мерцала и переливалась на центральной площади Барны. Её окружало плотное кольцо королевских гвардейцев, пройти за которое могли только участники конкурса.

Накануне на всех площадях столицы на стене королевских указов появились светящиеся листы. Они объявили о начале конкурса и предписывали всем участникам явиться на центральную площадь и после регистрации в мэрии пройти через портал.

На подъезде к мэрии, нас остановили. И дальше мы с Бренном пошли пешком, а провожающие нас рэй Матиус и Урсина вернулись домой. Вещи же, которые мы брали с собой, должны были перенести во дворец слуги с помощью грузового портала.

Ещё только подойдя к площади и увидев огромное количество народа, я поняла, что просто и легко не будет. А настороженно-молчаливая толпа участников перед порталом убедила меня в этом окончательно. И как всегда, когда я нервничаю, меня пробивает на разговоры, и я начинаю болтать о чём попало, лишь бы скрыть волнение.

– Человек сто пятьдесят не меньше, – поделилась я впечатлением с Бренном.

– Примерно, – оглядев толпу, согласился он со мной, и дальше мы уже старались по сторонам не смотреть. Я не хотела попасть под внимание репортёров (до кольца оцепления им разрешено было задавать вопросы участникам). А Бренн и вовсе пытался скрыть своё участие в конкурсе.

Не мы одни не хотели лишнего внимания. Однако это не входило в планы репортёров. Они как хищники стремительно налетали на участников и, забросав их вопросами, мчались к следующим. Уже перед самым порталом, Бренну не повезло. Бойкая девица сунула ему под нос кристалл записи и, картинно хлопая ресницами, завопила:

– Господин маг, что вы ждёте от конкурса? Расскажите коротко о себе.

И поскольку отходить она не собиралась, Бренну пришлось ответить, состроив при этом максимально доброжелательную мину.

– Мы все ждём от конкурса объективности. О себе же мне пока рассказывать нечего. Я только что закончил академию.

Девица, может быть, спрашивала бы и дальше, но мы уже подошли к оцеплению, и она вынуждена была отойти. А мы прошли к рамке портала и маг, проверив нас артефактом, разрешил пройти через рамку.

Я хотя и живу здесь уже три года, порталом ещё не пользовалась. Здесь есть мощные стационарные порталы, которые соединяют столицу с другими городами, но я никуда не ездила, и в порталах не было необходимости. Да и дороги они. У кого денег нет, передвигаются по дорогам на лошадях, в экипажах или верхом. У кого и на это нет денег, меряют королевства ногами.

Ну, что могу сказать. Никаких неприятных ощущений я не испытала. Кроме небольшой дезориентации в пространстве по прибытии. Мы оказались в просторном холле, где нас встречали молодые маги (определила это по форменным накидкам адептов академии). Нам вручили по листку и развели по разным направлениям. Как мне объяснил мой спутник, Бренна повели в расположение магов-мужчин, а меня в расположение магесс. Доведя меня до моей комнаты, которая оказалась угловой, парень вручил мне магический ключ и отбыл. А я вошла в комнату и огляделась.

Небольшая гостиная. Софа, два кресла, столик. У широкого окна письменный стол. Две двери. Подошла к крайней. Закрыта на ключ. Ключ в двери. Открыла. Оп-па. А вот это мне уже не очень нравится. Соседки ещё не было, и я мельком оглядела комнату. То же, что и у меня. Но, как же мне не нравится, что комнаты имеют внутренние общие двери. Вышла в коридор. Да, все комнаты

расположены на одной стороне. Другая сторона представляет собой череду неглубоких ниш с огромными панорамными окнами и низкими подоконниками. Окна этой стороны выходили в сад. Я такое расположение комнат уже встречала в наших дворцовых комплексах 18 – 19 веков. И увидеть их здесь, в другом мире, было неожиданно.

Хотела пройти немного дальше, но была остановлена звуком шагов и разговором, которые раздались в конце коридора. Повернув голову, увидела группу мужчин, идущих мне навстречу. Один из них что-то спрашивал, двое других отвечали по очереди. Когда они подошли ближе, то в идущем впереди, я узнала мужчину с газетного снимка. Верховный маг. Может, он и молод для мага, а верховного мага тем более, но выглядит отнюдь не юношей. Суровые черты лица, жёсткий взгляд холодных синих глаз, надменное выражение плотно сжатых губ. Да-а, тот ещё красавчик.

Увидев меня, стоящую у окна, он приостановился и, обратившись ко мне, спросил:

– Рэя, как вас разместили? Нет вопросов?

– Спасибо, всё хорошо, – ответила я. (Ну, а что ещё говорят в таких случаях?)

Он внимательно посмотрел на меня и, кивнув, продолжил свой путь. Двое сопровождающих, которые замерли вначале за его спиной, синхронно двинулись за ним.

«Ничего себе, какая дрессировка, – хмыкнула я про себя. – Прямо позавидовать можно».

Вернувшись к себе, я прежде всего закрыла на ключ дверь в соседние покои и для верности поставила ещё стул, чтобы при открывании двери, создать шум. Потом прошла в спальню и занялась разбором сумок. Когда подойдёт служанка неизвестно (и подойдёт ли вообще), а мне надо переодеться. Разместив вещи в небольшой гардеробной, заглянула в ванную. Осталась всем довольна, и, вернувшись в гостиную, села в кресло. Надо подумать и наметить тактику действий.

***

Наверное, сказалось напряжение предыдущих дней, потому что незаметно для себя я задремала и очнулась от очень громких голосов в соседней комнате. Слов было не разобрать, но раздражённые интонации слышались довольно отчётливо. Встала и подошла ближе к двери. Не то чтобы я была любительница подслушивать, но в таких обстоятельствах, чем больше информации пусть и ненужной, тем лучше.

Соседка на повышенных тонах выговаривала кому-то своё неудовольствие по поводу смежных комнат. Кто-то ей бубнил в ответ, что изолированные комнаты будут, когда отсеется хотя бы половина участников. Так, смысл понятен, дальше слушать неинтересно. Я бросила на дверь заклинание тишины и ушла в ванну, чтобы привести себя в порядок после сна.

За время моего отсутствия шум стих, но спустя некоторое время раздался нервный стук в дверь.

– Войдите, – откликнулась я.

В комнату впорхнуло нежно-хрупкое создание в голубом облаке юбок и кружев. Я выжидающе взглянула на это чудо.

– Я ваша соседка. Меня зовут Эвери Хноукс. Рэя Эвери Хноукс. Я с севера.

– Очень приятно, рэя Эвери. Я Илиния эр Корин, столичная жительница, – и улыбнувшись, пригласила жестом садиться.

Девушка, не смущаясь, расположилась на софе и совершенно другим тоном спросила:

– Ну, и как вам организация конкурса?

Оп-па! Я аж опешила. Ничего себе маскировка! Это она прикидывается глупенькой куколкой для чего? Не замедлила этим поинтересоваться.

– Рэя, ну это же просто. Таких куколок не берут в расчёт. А после второго-третьего тура у меня уже будут баллы. Так просто не выгонишь.

– Интересная тактика, – заметила я.

– Обычная, – она пожала плечами. – Другие, например, тандемы и трио создают. А по мне это невыгодно.

– Чем? – не удержалась я.

– Тем, что придётся делиться успехом, и в результате ссориться.

– Да, возможно такое, – я согласилась. – Тем более, что каждый может думать, что именно он сделал для победы больше.

Мы помолчали и затем Эвери предложила:

– А давайте на «ты» и просто по имени?

– Я согласна, Эвери, – заверила я соседку.

– Тогда, Илиния, пойдёмте сейчас в библиотеку. Пока народ прибывает, мы можем посмотреть список участников и оценить шансы.

– Сама сейчас хотела это сделать, только боялась, что списки не дадут.

– Почему? Это же открытая информация. Просто здесь ещё можно взять справочники аристократических домов, и мы будем хотя бы иметь представление кто есть, кто. А не рассматривать впустую снимки участников.

И мы, вызвав сопровождение, (уже выяснили, что передвижение по дворцу в первое время будет проходить в сопровождении адептов академии, для которых участие в конкурсе засчитывается как практика), отправились в библиотеку.

Здесь нас встретили тишина и прохлада. Взяв у архивариуса списки и справочники, мы устроились за столом. И тут я подумала о Бренне. Ведь вдвоём, то есть втроём, мы это сделаем быстрее. Переговорные артефакты у нас пока не отняли, но предупредили, что с началом испытаний их заберут. А пока я вызвала Бренна и предложила ему присоединиться к нам. Тот согласился и обещал быть через несколько минут.

Молчавшая до этого Эвери вдруг спросила:

– Бренн – это Бреннон Девонги?

– Да, а что?

– Да нет, ничего. Серьёзная семья. Правда, в последнее время отошли от двора из-за старшего сына. Они с наследником не поделили девицу. Теперь семья живёт в имении и их сделки срываются. Никто не хочет иметь дело с полуопальным семейством.

– А чем они занимаются?

– Илиния! Ты общаешься с Бренном и не знаешь, что это за семья?!

– Да, как-то мне всё равно было.

– Они известные конезаводчики. И не только у нас в королевстве. У них партнёры на всём материке. Кони на самом деле, знатные.

– Да я видела…

Понятно теперь, как Бренну нужны участие и победа. И старается он не столько для себя, сколько для семьи. Занятно. Обычно младшие дети доставляют проблемы, а них похоже – старший.

Пока мы так переговаривались, подошёл Бренн. Я познакомила их с Эвери и мы взялись за работу. Изредка я поглядывала на Бренна и Эвери, и пришла к выводу, что, хотя бы зрительно, они были знакомы раньше и почему-то не жаловали друг друга.

Конечно, просмотреть списки всех 165 участников, мы за раз не смогли и оставили часть на вечер. Договорились, что встретимся в библиотеке после ужина. Бренн пригласил меня в сад, и я согласилась. Мне тоже нужно было с ним кое-что обсудить.

Но на выходе из дворца, мы опять столкнулись с верховным магом. На этот раз он внимательно осматривал клумбы под окнами. За каким надом только неясно.

Заметив нас, маг выпрямился и поздоровался с Бренном вполне дружески. Они даже пожали друг другу руки. После чего поинтересовался нашими планами и услышав о прогулке завистливо протянул:

– О-о, а мне до прогулок ещё долго…

После чего, посмотрел на меня и произнёс:

– А я помню вас, рэя. Вы прибыли одной из первых. Как вас зовут?

– Илиния эр Корин, лорд Бреус.

– Иномирянка?

– Да, лорд.

Оглядев меня, как неведомую зверушку и непонятно хмыкнув, маг пробурчал что-то типа – «Ну-ну», – и, отвернувшись от нас, продолжил изучение клумбы.

А мне стало почему-то обидно. Так небрежно, так поверхностно ко мне тут ещё никто не относился. И мне так засвербило утереть ему нос. Что-то показать… Что-то доказать…

Стоп. Остановила я себя. Твоё дело – конкурс, Илиния. А всякие там верховные маги нас не касаются.

Я тоже отвернулась и, ухватив Бренна под локоть, направилась по дорожке сада к дальней беседке. Несколько минут мы с Бренном молчали, а потом я осторожно спросила:

–Бренн, а ничего, что я так неприветливо с верховным магом?

– Неприветливо? А мне показалось вполне нормально.

– Да, он и сам такой. Ты же видела. Слишком-то не разговориться. Не переживай. Скажи лучше, как ты с Эвери познакомилась?

– Она соседка моя. У нас представляешь, комнаты смежные. В двери, правда, ключ есть, но мне всё равно не нравится. Она мне на первый взгляд показалась капризной куколкой, а потом оказалось – серьёзная такая девушка.

– Серьёзная, – проговорил Бренн с непонятной интонацией.

Я вопросительно взглянула на него.

– Понимаешь, не люблю передавать сплетни, а лично с ней знаком не был, чтобы говорить точно. Но сейчас мы на конкурсе и, пожалуй, тебе надо знать. Говорят, что Эвери пыталась скомпрометировать старшего принца. Для каких целей неясно. Ведь жениться он на ней не может, так как давно помолвлен, да и она не находка для короны. Кроме того, в то время они с моим братом одновременно начали ухаживать за одной актрисой, и с Эвери у принца никак ничего не могло быть. Ту историю замяли и в газеты она не попала. И что сейчас Эвери делает на конкурсе, я даже не представляю. Хотя, я не знаю её магических способностей. Может она сильный маг?

– А брат?

– А что брат. Они с наследником тогда обиделись друг на друга, но от актрисы отстали оба. До сих пор не разговаривают. А в мире аристократии ветер перемен очень чуток. К нам сразу все охладели. Ну, да это неважно. Ты, главное, будь с Эвери осторожнее.

Я согласно кивнула и сказала:

– Давай лучше конкурсные задания обсудим. А то я как с утра их получила, так и не могу успокоиться.

– Согласен. Тоже хотел вместе с тобой их посмотреть.

Мы направились к беседке, и я начала доставать из сумочки сегодняшнее извещение конкурса, которое разослали всем участникам. Бренн достал своё из

кармана, и мы склонились над листками, чтобы через мгновенье вновь встретиться глазами.

– Первые два ожидаемы. Повторяют задания прошлого конкурса. – заметил Бренн.

– Да, вижу уже. Но не совсем. Смотри, нет состязаний с оружием. И объясняют это тем, что не у всех равные возможности по овладению им. Обещают, что победители будут иметь возможность учиться у лучших мастеров при желании и необходимости. И смотри, задания идут так, чтобы отсеивались на каждом этапе те, кто окажется слабее. А потом уже стоят навыки владения магией.

– Ну, правильно, зачем это проверять у тех, кто не прошёл в финал. – прокомментировал Бренн

– И всего восемь этапов. Что делать будем?

– Давай, сначала ещё раз перечислим:

1.Определение силы мага. Минимальный порог – 8 единиц из 10.

2.Определение уровня физической подготовки.

3.Знание этикета.

4.Уровень знания теории магии, не менее 80 баллов из 100.

5.Навыки защиты себя и подзащитного.

6.Навыки атаки и магического боя.

7-8 Практические навыки владения магией стихий.

– И никаких неожиданностей и заморочек, – задумчиво протянула я. – Больше пугали этим верховным магом. Слушай, а как так получилось, что такой молодой маг и уже верховный? И с королём дружен? – спросила я у Бренна.

– Молод-то, он молод, но успел уже много. Он из древнего аристократического рода. Их земли на границе со степью на юге империи. Там долго не было единого государства, а только кочевые племена. Но лет двадцать назад появился среди орков вождь, который подмял всех под себя и начал набеги на наши земли. Не ожидали мы тогда такого. Налетели, как саранча, деревни и городки пожгли, народ увели. Замок герцога разрушили, сам герцог и жена погибли. А Реджинальд тогда в столице был. Ему всего около шестнадцати было. И он только что поступил в академию. Так он в четыре года академию закончил лучшим во всём был. В двадцать лет выпросил у короля отряд и вернувшись в свои земли за десять лет очистил их от орков и восстановил. И воевал, и работал как проклятый. Король ему доверяет как никому. Долго уговаривал на верховного мага. Вот пять лет назад и уговорил. Так что, лет ему может и мало, но опыта побольше, чем у моего глупого брата, который его в два раза старше. В академии до сих пор им гордятся и вспоминают.

– Да, ж… Занимательную историю ты мне рассказал… Ладно, пойдём, а то уже поздно. А насчёт нас: предлагаю быть вместе четыре этапа. Потом каждый за себя. – предложила я.

– Согласен, – сказал Бренн, поднимаясь и подавая мне руку.

У моей комнаты мы простились до завтра. Завтра – первый день конкурса.

ГЛАВА 4.

Утром я встала рано. Вызывать служанку, которая была одна на несколько комнат, не стала. Умыться и одеться я могла вполне самостоятельно. Ещё дома я подумала об одежде для конкурса. Вначале хотела взять платья, но подумав, выбрала брюки и брючные костюмы. В конце концов, это состязания. Состязания на профессиональную пригодность. Значит, одежда как минимум должна быть удобной, а то мало ли что может случиться. Но поскольку, я всё же женщина, костюмы вполне могут быть нарядными. Я улыбнулась, вспомнив, как Урсина настырно пыталась уложить мне платья, ворча, что женщина должна быть женщиной. А на состязаниях есть только 3-4 дня для брюк.

После завтрака, который как обычно, провела в комнате, я прошла в большой зал приёмов, где должны были собраться все участники. Заняв место у окна для себя и Бренна, стала наблюдать за конкурсантами. Вначале подходили по

одному. И этих первых я успела рассмотреть. В основном молодые мужчины. Но за возраст ручаться не буду. Маги долго выглядят молодо. Но был и мужчина явно зрелого возраста. Он спокойно прошёл к соседнему окну, и также как я принялся изучать публику.

Между тем, участники начали подходить уже группами, послышались разговоры, образовалась небольшая толкучка. Бренн появился именно в этот момент, весь какой-то взъерошенный и возбуждённый.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Сейчас скажут. – таинственно шепнул он.

Я заинтересованно обратилась к подиуму, на котором появились несколько магов во главе с лордом Бреусом.

– Господа конкурсанты, – обратился к нам один из них. – Займите, пожалуйста, места и прослушайте несколько объявлений.

Все сели и в зале установилась тишина.

– Позвольте представить вам жюри нашего конкурса:

Лорд Реджинальд Бреус, верховный маг королевства, архимаг – председатель жюри

Лорд Инеграм Роддел, архимаг, глава магической безопасности королевства

Лорд Каседи Морен, архимаг, глава департамента внутреннего порядка королевства

Леди Акейнора Истери, архимаг, глава департамента целительства

Лорд Сандрон Керлимити, архимаг, глава департамента образования.

И я, лорд Ронер Фейзер. Архимаг, глава гильдии артефакторов и распорядитель этого конкурса. А сейчас некоторые уточнения.

1 Испытания по физической подготовке будут проходить в сельве реки Баренги. Желающие отказаться от испытания, предупредите меня лично.

2 Испытания по этикету пройдут на праздничном вечере по случаю дня рождения принца Эдвина.

3 Испытания защитной и атакующей магии будут проходить в боевых условиях на южной границе.

4 О других условиях будет сообщено дополнительно.

В зале установилась напряжённая тишина. И даже блеск украшений на дамах, казалось, померк. Кстати, дам-то немало, подумала мельком. Интересно, как им такие испытания? Тишина всё длилась и наконец, распорядитель произнёс:

– А теперь, господа конкурсанты, прошу приготовиться к определению уровня вашей силы. Учтите, что уровень ниже восьмого считается низким и не позволит участвовать в дальнейших испытаниях. Вызывать будем по алфавиту, – и он вернулся к столу своего помощника.

Тот поднял глаза от списка и глядя в зал громко произнёс первую фамилию. Я тут же обернулась к Бренну и прошептала:

– Если по алфавиту, то я где-то в середине, а ты пройдёшь вперёд. Ты хоть точно знаешь свой уровень?

– Да, надеюсь никаких неожиданностей не предвидится. У меня десятый уровень.

– У меня тоже. Мне его измеряли, когда я сюда попала.

Мы замолчали и стали наблюдать за процедурой. Само действие было знакомо. Нужно положить руки на шар, и он покажет уровень силы. Но, оказалось, что у этого шара функции немного шире. Он показывал какими стихиями владеет маг,

долю этих стихий относительно друг друга (это выражалось в делении внутреннего содержания шара на части) и силу мага в цифрах.

Сейчас перед шаром стоял мужчина и внимательно следил за перемещением цветных потоков магии в шаре. Наконец они успокоились и, когда мужчина убрал руки, стало видно, что его основная стихия – вода, занимает большую часть шара, а воздух – меньшую. Цифра девять на их фоне позволяла ему пройти дальше. Мужчина отошёл от шара, но уходить не спешил, а остался наблюдать за происходящим. И я только что заметила, что над шаром висит магвизор, значит, какой-то газете разрешили съёмку.

Следующей к шару вызвали женщину. Не знаю, сколько ей лет, но хотя она и выглядит молодо, таковой не является точно. Это видно по сдержанной манере поведения, по жестам, походке, а особенно по глазам, полным холодного знания и спокойствия. Ей шар показал землю и воду (а что ещё с таким темпераментом) почти в равных пропорциях и силу в десять единиц. Она тоже не пожелала уйти и осталась в зале.

А вот следующее создание, порхнувшее к шару, было чем-то похоже на Эвери, когда она притворяется. Легкомысленные кудряшки, огромные глаза с восторгом взирающие на окружающих и радостный щебет приветствия. Однако стихии – огонь и воздух, а также сила – 10 единиц, заставили всех стереть улыбки, возникшие при её появлении.

А через несколько человек вызвали Бренна. Он спокойно подошёл к шару и положил на него руки. Через мгновенье мы увидели его стихии- яркий мощный огонь и такой же мощный воздух. Цифра 10 подтвердила его притязания. Члены жюри склонились к своим спискам, а Бренн, не торопясь вернулся ко мне.

Тут мы с Бренном немного отвлеклись на обсуждение второго конкурса. Я, конечно, сдавала историю и географию этого мира, но ясно, что у Бренна в этом вопросе знаний было больше. И я интересовалась, что это за место – сельва Баренги. На это вопрос Бренн закатил глаза и сказал, что в здравом уме никогда бы туда добровольно не поехал. Сельва раскинулась на территории нескольких стран и представляла собой уголок абсолютно дикой природы этого мира. Люди там не селились, так как условия для жизни были невозможными. Сильная жара, высокая влажность, небольшие островки суши среди болот и озёр. Огромное количество хищников. Мы увлечённо обсуждали предстоящие испытания, как вдруг резкие визгливые крики прервали нашу беседу.

Мы подняли головы. Возле шара стояла негодующая девица, одетая несколько не к месту (почти вечернее платье и огромное количество украшений) и что-то требовала от жюри. Поскольку начало конфликта мы пропустили, я повернулась к мужчине у соседнего окна и спросила, что случилось. Он улыбнулся и ответил, что уважаемая рэя не согласна с показаниями шара.

Мы с интересом обратились к происходящему. Девица, видимо исчерпав все аргументы, топнула ногой и заявила, что она требует провести испытание повторно на другом шаре. Жюри изумлённо воззрились на неё.

– Вы не доверяете показаниям королевского артефакта?

– А, что? Королевские не ломаются? – дерзко ответила та.

– Безусловно. Случиться может что угодно, – согласился лорд распорядитель, – Но перед конкурсом все артефакты прошли проверку.

– Я требую замены. Это моё право, – настаивала девица.

Визор над ней наливался ярким светом, значит, передача информации шла очень интенсивно. Но тут поднялся лорд Бреус и сказал, что конкурсантка в своём праве и сейчас принесут другой шар, но если он покажет те же 6 единиц, то скандалистку ждёт штраф, за преднамеренную остановку испытаний.

Шар внесли быстро и установили на столе жюри. Девицу пригласили к столу. Мы видели, как она, подойдя к шару, нерешительно положила на него руки. Замелькали сполохи стихий и шар показал результат – земля, и сила мага – 6.

Лорд Бреус возвышался над ней как скала:

– Ну, что уважаемая, рэя? Надеюсь, вы убедились в исправности артефактов. Однако должен заметить, что вы невнимательно читали условия конкурса. Участвовать в нём могут маги, имеющие не менее двух стихий. Что вы заканчивали, рэя?

– У меня было домашнее обучение, – девица склонила голову.

– Зачем же вы пришли сюда? Не имея достаточной силы? Не имея диплома? Как вы, вообще, не имея документов попали на конкурс? Я выясню этот вопрос. Вы свободны, рэя.

Девица всхлипнула и выбежала из зала. А я спросила у соседа:

– А ещё кто-нибудь не прошёл?

– Я тоже невнимательно следил, но видел, что несколько человек не сумели пройти. И в основном – молодые барышни. Но они уходили без скандала и слёз. – он улыбнулся и заметил, – они, видимо, рассчитывали на несколько дней присутствия на конкурсе. Но организаторы правильно поставили это испытание первым. Теперь совсем случайные люди отсеются и останутся только те, кто действительно пришёл на конкурс, а не за женихами.

Я покачала головой. Вот в таком аспекте рассматривать королевский конкурс мне даже в голову не пришло. Но в это время прозвучала моя фамилия, и я, пожав руку Бренну, подошла к подиуму. Взглянула на жюри и положила руки на шар. Ничего не изменилось за три года. Хотя, нет, стихия огня стала немного ярче. А вот цифра 10,5 меня удивила, и я посмотрела на лорда Бреуса. Тот перевёл взгляд на шар, потом на меня и одобрительно улыбнулся. Поняв, что объяснять мне ничего не будут, я отошла к Бренну.

– Слушай, разве бывает сила больше десяти?

– Конечно, я думал ты знаешь. У архимагов сила до 14 единиц доходит.

– А у нашего жюри какая сила?

У всех – двенадцать. Но говорят, что у лорда Бреуса больше, только он не признаётся.

Мы вновь вернулись к обсуждению второго конкурса, гадая, что там нас может ждать. И в этом обсуждении к нам присоединился сосед, с которым мы решили познакомиться. Оказалось, это маг из Приграничья. Много лет был на военной службе. Теперь перебрался в столицу и был в поисках работы. А тут – конкурс. Мага звали Торрен Лидерен и его очередь уже подошла. Мы с любопытством

следили за результатами нового знакомого. Его стихии – земля и вода были очень мощными и почти равными. Сила магии – 9,5 единиц вполне достойная.

Кстати, конкурс теперь шёл гораздо быстрее. Два шара позволили значительно ускорить процесс. И когда мы увидели возле шара Эвери, то поняли, что первое испытание заканчивается. Эвери показала неплохие результаты: воздух и огонь силой 8 единиц.

Мы очень устали. Ничего не делали, только ждали результатов, а ощущение, что на нас пахали. Наконец, последний человек отошёл от шара.

Лорд Ронер Фейзер предложил всем отдохнуть и поужинать. При этом добавил, что с сегодняшнего дня все завтраки, обеды и ужины будут проходить только в обеденном зале, строго по времени. За нарушение расписания конкурса будут снимать баллы.

Мы с Бренном переглянулись. Для меня это было неприятное известие, так как я не любила находиться долго на людях. А Бренн здорово любил поспать и дома на завтрак частенько опаздывал из-за этого. Но ничего не поделаешь. В каждой избушке – свои погремушки, решила я. Придётся привыкнуть к компании.

После ужина, мы вернулись в зал приёмов и увидели вывешенные на доске списки участников с указанием имён, стихий, баллов и места в рейтинге. Мы с Бренном были в числе первых тридцати, точнее 26я – я и 29й Бреннон. Из 165 подавших прошение на участие в конкурсе, осталось 125 человек. Много.

Тихо переговариваясь, мы с Бренном отошли к окну.

– Слушай, неужели эти девицы пришли сюда за женихами? Смешно же.

– Наивная или прикидываешься. – усмехнулся Бреннон. – Ты видела сколько здесь магов? И заметь, большинство из них не женаты. И, думаешь, все куколки выбыли? Ошибаешься! Мы ещё их увидим и услышим.

– К сожалению, согласен с вами, – раздалось за нашими спинами.

Мы повернулись. Лорд Бреус стоял возле стенда и внимательно изучал список участников. Но говорил он это не нам, а продолжая какой-то разговор с леди Акейнорой Истери. Она, успокаивающе похлопала его по руке и сказала:

– Ничего не поделаешь, мой мальчик. Ты сам захотел честного конкурса. Терпи теперь.

Они вышли из зала, не заметив нас или не обратив внимания. Мы тоже разошлись по комнатам. Следующий конкурс состоится через два дня. Нас перебросят порталом на место испытания. Всё необходимое снаряжение будет предоставлено. А мы с Бренном договорились после завтрака всё обсудить. Прощаясь, Бренн поцеловал меня в щёку, но сегодня этот привычный поцелуй почему-то не походил на братский. Однако удивляться этому у меня уже не было сил.

***

И обсуждение получилось довольно бурным. Нас поставили в известность, что эти испытания участники будут проходить командами по пять человек. Нам предлагали самим составить эти команды. А кто не сможет найти себе команду, тем придётся согласиться с распределением жюри.

Сразу после этого объявления в зале начались передвижения и суета. Мы с Бренном переглянулись и начали искать нашего вчерашнего соседа –Торрена Лидерена. Мне понравился этот спокойный, рассудительный мужчина. Конечно, за один день человека не узнаешь, но хотя бы по первому впечатлению он не вызывает неприязни. Пока мы оглядывались, он уже сам поспешил нам навстречу.

– Бреннон, Илиния, я вас ищу. Давайте объединимся на этом этапе.

– Мы тоже вас искали для этого, – ответила я. Теперь нам надо найти ещё двоих. У вас никого нет на примете?

– Я видел вчера одного знакомого мага. Приходилось встречаться несколько раз в Приграничье, Мирчел Добруз. Но я ничего о нём не знаю.

– То, что он из Приграничья – уже характеристика, – заметил Бреннон. – Там слабым магам не место.

– Это так, – ответил Торрен, – но быть хорошим магом и быть достойным человеком, к сожалению, не одно и то же.

– Всё равно, ищите его Торрен. Всё лучше, чем ничего, – заметила я.

Торрен начал внимательно оглядывать столпившихся в зале частников. Мы с Бренном тоже шарили взглядами по толпе, надеясь отыскать хотя бы малознакомых участников. Но я, например, ещё вчера убедилась, что никого здесь не знаю. Так что надеялась только на Бренна. Сам же хвастался, что его тут каждая собака знает.

Занятые таким образом, мы не заметили, как к нам подошла Эвери. И только, услышав её голос, отвлеклись от поисков.

– Илиния, вы не примите меня в свою команду? Обещаю, что постараюсь не создавать лишних трудностей.

Мы повернулись к ней, а Торрен, наоборот, отошёл от нас, махнув кому-то рукой.

– А как у тебя с физической подготовкой? – въедливо поинтересовался Бренн.

– В академии была в середнячках, но в последнее время пришлось тренироваться, так как собиралась устраиваться домашним воспитателем ребёнка-мага в богатую семью. Там родители без дара, а у ребёнка слабый дар. Сами понимаете, что в таком случае, приходится заниматься всем.

Мы молчали, осмысливая ситуацию. С одной стороны, мы с Эвери уже знакомы. С другой, некрасивая история с принцем не выходила у меня из головы. Я посмотрела на Бренна, тот пожал плечами, мол, как хочешь.

– Хорошо, Эвери. Команду всё равно надо создавать. Но ты же понимаешь, что никаких женских капризов быть не должно. Ведь по условиям конкурса, засчитывается результат команды, а не отдельных её участников.

– Я понимаю. И не обижаюсь на ваши раздумья. Ведь вы меня не знаете.

Пока мы разговаривали с Эвери, подошли Торрен и его знакомый. Это был высокий, хорошо сложенный человек немалой силы. Его мышцы просто выпирали под одеждой, натягивая ткань сюртука. Обветренное лицо выдавало человека, постоянно пребывающего на свежем воздухе, а мозолистые руки говорили о тесном знакомстве с оружием.

– Знакомьтесь, Мирчел Добруз, маг 9-го уровня, а мечник – высшего, – улыбнулся Торрен, представляя своего знакомого.

Мне этот маг сразу понравился. Бренну, похоже, тоже. И мы с довольствием пожали друг другу руки.

– Ну, вот, – сказал Бренн, теперь надо выбрать главного и сообщить жюри о нашей команде.

– Я предлагаю Торрена. Он старше нас, опытнее и мудрее, – выступила я.

– Согласен.

– Согласен.

Одновременно высказались Бренн и Мирчел. Эвери промолчала, но мне кажется, только потому, что ещё не успела сориентироваться.

Торрен развёл руками, мол, что с вами делать. И мы всей компанией двинулись к столу жюри, где помощники записывали, созданные команды. Мы были первыми. То есть, собрались быстрее всех. Не знаю, что получится, но будем стараться дойти без потерь. Нам выдали письменные условия и инструкции, и мы вернулись к нашим местам у окна, чтобы ещё раз всё обговорить.

Вначале мы ещё раз их внимательно прочитали. Получалось, что каждая команда имеет свой маршрут, который не пересекается ни с каким другим. Цель – дойти до пункта назначения, который для всех команд один, быстрее всех. Крайний срок для всех команд – двое суток. По истечению 48 часов от начала испытания, оно считается завершённым. Кто не пришёл – выбывает. Баллы

начисляются за скорость передвижения и невредимость членов команды. Чем больше травм и ЧП, тем меньше баллов. Если команда пришла не в полном составе, баллы снимаются. Если команда пришла с травмированным участником, баллы засчитываются на всех. Если один участник доставил остальных членов команды, баллы также засчитываются на всех.

– Сурово, – протянул задумчиво Мирчел. – Получается, сколько бы мы не заработали, делиться одинаково на всех. Что ж, справедливо.

– Илиния, – обратился ко мне Торрен, – вы можете с помощью бытовой магии создать заготовки для питания? Подозреваю, что у нас не всегда будут условия для приготовления пищи.

– Сама уже об этом думала. Но в город нас не выпускают, значит, надо спросить разрешения у организаторов и набрать продукты в кухне. Да, я могу наложить стазис на готовые блюда, но нужна удобная тара. И мне кажется, что говорить об этом лишний раз не стоит. Это – наше преимущество.

– Согласен. – Бренн приобнял меня за плечи и подтолкнул к двери, – Вот иди и договаривайся с кухней и с жюри.

– Ах, ты… – демонстративно- обиженно шлёпнула его по руке, и направилась к распорядителю, но услышала, как Торрен, насмешливо сказал ему:

– А ты, Бренн, договорись о снаряжении. Палатка – одна на всех. Лишний неудобный груз нам не нужен.

Позже я узнала, что Мирчел отвечал за оружие, а Эвери за изучение маршрута. Но всё это мы должны были проверить ещё раз завтра. А вечером я опять отправилась на прогулку по дворцовому парку. Сегодня я хотела дойти до озера в глубине парка, которое приметила из окна.

Вечер ещё не наступил. Ужин закончился только что. Хотела позвать с собой Бренна, но он отговорился какими-то делами. Знаю я его дела – в передниках и с косичками бегают тут. Но не могу его за это винить. Так, размышляя ни о чём, дошла до озера и присела на низкую скамейку под густым ракитным кустом. С тропинки меня не было видно, зато вид на озеро был великолепным. Через некоторое время почувствовала, как тревога и напряжение покидают меня, и в

душе разливается покой и умиротворение. Прислонившись к спинке, я даже начала дремать, но резкий окрик, тут же перешедший в шёпот, заставил меня подобраться и затаиться. Двое разговаривали на тропинке. Голоса были мне не знакомы. Женские.

– Мне не удалось попасть в команду ни к кому из них. Что теперь делать?

– Я тоже не попала, куда хотела. Теперь придётся идти с теми, кто есть. Хотелось дойти до третьего конкурса. Всё-таки там шансов будет больше. Все эти – практикующие магессы (говорившая, прямо выплюнула с презрением эту фразу) яйца выеденного не стоят на конкурсе этикета.

– Да мне лично тоже дальше не надо. Но пока не удалось никого зацепить. Зря готовилась. Но если этот этап не пройдём, то и третьего нам не видать.

– Ты списки участников все скопировала?

– Все. Потом можно будет отследить, где бывают и нечаянно познакомиться (смех в голосе).

Говорившие, прошли дальше. А я подумала, что Бренн был прав, а я наивная полагала, что все пришли сюда из-за конкурса и призов. Призов-то призов, да только они у всех разные получаются. Настроение сидеть у озера пропало, и я вернулась в комнату, прихватив в библиотеке книгу о флоре и фауне сельвы.

На следующий день, мы обговорили окончательно обязанности и поведение на маршруте. Договорились идти целый день, останавливаясь только на перекус и естественные надобности два раза за день. Ночёвка предполагалась на скалистом плато, которое ограничивало сельву с юга, и по которому можно было дойти до конечной точки маршрута.

– Слушайте, – созрела меня мысль, – а почему такие строгости и сложности с отбором? Для какой работы вообще отбирают мага?

– Очнулась, – рассмеялся Бренн, и вся команда заулыбалась. – Только ты, наверное, не знаешь, что лорд Бреус ищет себе помощника. А требования у него, как оказалось, высокие.

– Чёрт! А я как-то и не задумалась. В штат, так в штат. Думала во дворце работать.

– И во дворце в том числе. Но и на границе, и в степи, и в других странах… Везде, где приходится бывать верховному магу. Передумала участвовать? – подначил меня Бренн.

– Ну, нет. Дело надо доводить до конца. Не надейся на мой отказ, – я пригрозила ему пальцем.

– Да, я только «за», – рассмеялся Бренн, – я к тебе уже привык. – И он, притянув меня к себе, чмокнул в висок.

– Но, но! Осторожней на поворотах. – Я вывернулась из его рук и отошла к Мирчелу.

– Ладно, – проговорил Торрен, – всё собрали, уложили, проверили. Утром за час до общего сбора прошу всех собраться в зале. И мы, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись по комнатам.

ГЛАВА 5.

Утром, как и договаривались, мы встретились за час до общего сбора. Всё было готово. И Торрен хотел лишний раз убедиться в этом.

– Слушайте, а давайте уже перейдём на «ты», – попросила я, – смешно, если мы и на маршруте будем выкать друг другу.

– Ты права, Илиния, – ответил Торрен, – ещё вчера заметил эту нелепость.

Все покивали головами и вразнобой выразили согласие. А Мирчел спросил:

– Кстати, у кого как обстоят дела с оружием? Маршрут, конечно, проверен и территория испытания охраняется. За действиями команд будут следить магвизоры. Но не забывайте, что это сельва. Случиться может всякое.

– У меня шпага и меч – основное оружие, короткие кинжалы – дополнительное, – сказал Бренн, – и у меня перед глазами тотчас всплыла картинка его тренировок.

– Все виды холодного оружия и лук, – отрапортовал Торрен.

– Короткие кинжалы, метательные ножи, – перехватила ответы Эвери.

И только я скромно помалкивала.

– А у тебя, Илиния, – прямо спросил меня Мирчел.

– А Илиния будет убивать взглядом, – заржал Бренн.

– Клоун, – буркнула я, и ответила, – к сожалению, я не владею никакими видами оружия. Ещё не было повода начать учиться.

– Плохо, – констатировал Мирчел. – Торрен, мне придётся держаться рядом с Илинией, учитывай это.

– Понял уже. Сам хотел предложить это.

Он ещё раз придирчиво осмотрел нас с ног до головы. Дал команду взять свои мешки, и мы отправились к месту общего сбора – на тренировочную площадку заднего двора королевского замка.

***

Наконец, все команды собрались, и нас начали отправлять через портал на место старта.

Портал вывел нас на небольшой островок без единого деревца, окружённый бескрайними водными просторами, из которых торчали стебли травы, кусты и чахлые деревца. Казалось, что этот пейзаж продолжается далеко за горизонт и ему нет конца. Мы потрясённо молчали.

«Ну, и как отсюда выбираться?» – подумала я.

– Эвери, – раздался голос нашего командира. – Карту!

Эвери шустро достала из нагрудного кармана карту и, разложив её на земле, провела над ней рукой. Карта увеличилась в размере и, казалось, ожила. Островки суши стали объёмными и приподнялись над картой и на них закачался лес. Вода зарябила под лёгким ветерком. Скалистое плато выросло на краю болота отвесными скалами. Здорово! Всё-таки, какое чудо – эти старые магические карты! Теперь наш путь можно было представить почти реально.

Мы подошли ближе и столпились вокруг. Торрен, подхватив с земли сухую ветку, ткнул ею в точку на карте:

– Мы сейчас здесь. Конечная цель – здесь. – и он провёл линию, соединяя две точки.

На карте тотчас возникла прямая линия, ведущая за пределы этого болота.

– Пользоваться магией для преодоления препятствий запрещено. На территории испытания в целом, магия не действует. Но слабые магические действия допустимы, например, несложные бытовые заклинания. Смотрите, вот наша цель. Как пойдём?

Мы склонились к карте, изучая её. Казалось, никаким способом нет возможности преодолеть это водное пространство, а потом ещё забраться наверх по отвесной скале. Я отошла от группы и присела на берегу, потрогав рукой воду. Холодная. Взяла сухую ветку, валявшуюся рядом, и попробовала промерить глубину. Ветка ушла в воду почти по макушку, но дна я не ощутила. Просто, густая жижа. Однако верхние слои воды чистые и прозрачные. Задумавшись, продолжала играть с водой, переливая её ладонью и рассматривая капли на свет.

– А что, если доплыть до соседнего острова, там есть лес. И сделать плот? – начала говорить я, поворачиваясь к группе.

И застыла, увидев неожиданную картину: все мои товарищи стояли в неудобных позах, замерев и не двигаясь. А рядом с ними выстроился с десяток маленьких,

пузатых мужчин, одетых лишь в набедренные повязки, и вооружённых длинными копьями. Ещё один стоял прямо на карте и, воинственно сжимая копьё, с негодованием смотрел на меня. Увидев, что я смотрю на него, что-то резко мне крикнул.

– Простите, не понимаю, – почти прошептала я севшим от страха голосом.

«Кто это, вообще, такие? Откуда взялись? Территория же неопасна?!» – бились в моей голове мысли. Надо взять себя в руки и как-то договориться, заставляла я себя, а сама жутко боялась выпрямиться и подойти к этим воинственным созданиям. Похожи на пигмеев, только светлокожие и светловолосые. Наконец вождь (так я его для себя определила), видя, что я не реагирую на его крики, махнул рукой остальным и они дружной толпой кинулись ко мне, угрожающе перехватив копья.

«Всё, – подумала я. – У них наверняка наконечники ядом смазаны», – и зажмурила глаза. Но ничего не происходило. И даже крики стихли. Осторожно открыла глаза. Пигмеи окружили меня кольцом, а передо мной стоял вождь и внимательно меня рассматривал.

– Ты бояться, – вдруг сказал он на вполне понятном всеобщем.

Я согласно кивнула, всё ещё находясь в заторможенном состоянии.

– Ты не надо бояться. Мы не враг.

– А кто? – вырвалось у меня.

– Мы – баренгери – дети Баренги.

– То есть, вы народ этой земли?

– Да, большая глупая самка, – важно подтвердил он, – мы дети эта земля.

– А про вас ничего нигде не написано, – расписалась я в своём невежестве.

Он пожал плечами, мол его это не касается.

– А что с моими друзьями? – решила я начать переговоры.

– Их остановил кросног, – и он постучал концом копья по земле.

Земля в ответ качнулась, и я от неожиданности села на пятую точку. Мужчинки рассмеялись. Из воды, где я только что мерила глубину, показалась голова жука. Но жука огромного. Даже представить такого не могу.

– А как он их остановил? – решила всё же допытаться я.

Вождь опять пожал плечами, а у меня в голове раздалось:

– Ментальный приказ и всё

– К-к-к-то здесь? – стуча зубами спросила я.

– Тебе же сказали – кросног, – и у меня в голове раздался хриплый скрипучий звук, видимо, смех.

– То есть, это вы большой жук, заморозили моих друзей?

– Да, это я. Но не жук. И не заморозил, а обездвижил. Они всё слышат, понимают, но двигаться не могут.

– А говорили, что тут магия не действует, – вспомнила я инструкции.

– Ваша. Ваша, да, не действует

– Так, это получается не остров? А ваша спина?

– Ну, наконец-то дошло!

– Так, а я почему не обездвижилась? – мои мысли скакали зайцами, и я спрашивала всё подряд, не задумываясь о важности и последовательности вопросов.

– Самому интересно… Что-то с тобой не так… Ты не такая как они…

И этот жук-переросток замолчал, а я не знала, что делать. И маленькие мужчинки тоже, похоже, этого не знали. Я осторожно постучала рукой по земле, то есть видимо по панцирю этого существа:

– Эй, как вас там… освободите моих друзей, пожалуйста. Они не будут делать ничего плохого…

– Они и не смогут, – снова раздалось в моей голове. – Скажи, зачем вы здесь?

– Мы не здесь…, то есть здесь, но нам сюда не надо… Тьфу! Запуталась. Здесь проходят испытания на физическую подготовку. Нам надо добраться до небольшой деревушки на скалистом плато. Нас здесь несколько таких групп. Нас перебросили сюда порталом. Мы попали на вас. Вот…, – я замолчала и выжидающе уставилась на голову жука.

– Вот как. Ладно, подожди пока я посмотрю, что вы за люди. Не бойся, я просто посмотрю ваши воспоминания.

– Все? – меня почему-то это испугало, хотя скрывать мне было совершенно нечего.

Правда, я очень не хотела, чтобы знали о моём неудачном замужестве на Земле и о короткой связи здесь, в первый год моего попадания. Поэтому я осмелилась спросить:

– А вы не расскажите о том, что видели у меня посторонним?

– Не беспокойся, мне нет дела до твоих секретов.

И я почувствовала лёгкое воздействие на голову. Как будто тёплая волна прошла через неё. Потом пробежала стая мурашек… и всё закончилось.

– Интересный у тебя мир. Без магии. Но теперь понятно, почему на тебя не подействовал приказ. Ты существо не нашего мира. Учти, в этом твоё преимущество. На тебя труднее воздействовать. Но в этом и твоя проблема: твоя

магия – особенная. Она – катализатор для магии этого мира. То есть, ты будешь увеличивать силу мага, с которым будешь работать. Держи этот секрет при себе, пока о нём никто не знает.

– Хорошо. Спасибо, что сказали. А как вас зовут? А вы отпустите нас? А, может, поможете?

Снова раздался скрип, изображающий смех. И кросног прохрипел:

– В твоём мире, это называется, дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде. Хр-хр- хр…

Он перестал смеяться и сказал:

– Я довезу вас до скалы. Дальше сами. Но твои спутники пока останутся в таком виде. Их мысли слишком агрессивны. Женщине не доверяй. Она обманывает тебя. Подари вождю свои часы. Возьми у него взамен охранный амулет. С этого момента, вы будете родственниками. Если случится быть здесь ещё раз, тебя примут.

– А вам? Что я должна сделать для вас за эту помощь? И разве сами мы не сможем добраться, как другие группы?

– Ты поделишься со мной своей кровью. Я слишком долго не был во внешнем мире. Уже не могу оборачиваться. Но я должен знать, что там происходит. Если ты добровольно, это важно, поделишься со мной кровью, то я смогу знать, где ты в любое время и видеть твоими глазами, слышать твоими ушами в любой точке этого мира. И, да, сами вы вряд ли доберётесь до цели. Другие группы попали на настоящие островки с лесом. Сделают плот и переправятся через сельву. А вы попали на меня и до настоящего острова вам не добраться. Вода кишит мелкими хищными рыбками. Вас обглодают до костей, стоит вам спуститься в воду. Да и плыть по вязкой тине, долго невозможно.

Я задумалась. Действительно, проблема. А потом спросила:

– А зачем вам это? – моя осторожность дала о себе знать. Он помолчал, но всё же ответил:

– Когда-то боги этого мира создали существ-хранителей, чтобы они защищали созданный ими мир от нарушения равновесия. Магия и светлая, и тёмная есть суть этого мира. И пока она в равновесии, в мире спокойно. Но сейчас я чувствую уже много лет равновесие нарушается в пользу тёмной магии. Мне нужны сведения из мира людей, чтобы я смог вмешаться.

– Но, как вы сможете вмешаться? Я догадываюсь, где это может быть. В орочьих степях уже много лет неспокойно, и они нападают на соседние государства.

– Есть несколько способов, но тебе предлагаю два: либо ты берёшь меня с собой, либо ты становишься моим аватаром.

– А подробнее?

– Хр-хр-хр… Если берёшь с собой, я уменьшаюсь. Будешь носить меня в амулете. Если, согласишься стать аватаром, то будешь принимать мой облик в случае необходимости.

Я представила себя в виде огромного жука, и меня передёрнуло от отвращения.

– Хр-хр-хр, – опять раздалось в голове. – Не бойся, девочка, мы подружимся. Хр-хр-хр.

«Не уверена», – подумала я, но спросила:

– Что нужно делать?

– Просто дай мне твою руку.

Боясь передумать, я опустила руку к воде, так как до головы всё равно не дотягивалась. Из воды показалась мохнатая лапа, которая чиркнула мне по запястью, не знаю даже чем, а выступившую обильную кровь тут же слизал длинный узкий язык, появившийся из пасти жука. Я захолодела, но не от потери крови, а от осознания того, с каким существом сейчас разговариваю.

– Можешь называть меня Хранителем. И давай уже договаривайся с вождём. Меня ты берёшь с собой, как я понял?

Я только кивнула, не в силах сразу осознать последствия своих действий. Повернулась к вождю, который всё это время терпеливо ждал результатов нашего разговора.

– Меняться? – спросила я, показывая на свои часы.

– Меняться, – радостно закивал вождь и показал какой-то зуб на шнурке.

– Нет, – помотала я для верности головой, – это, – и ткнула пальцем в блеснувший амулет.

Вождь скривился, но всё же снял его с шеи и бережно передал мне.

– Хороший. Сила. – пояснил он.

Я сняла с руки часы и передала вождю:

– Время. Расскажу, пока плывём, – пояснила я.

Жук спокойно и равномерно перемещался по водной глади. И, глядя на него нельзя было и подумать о вязкой трясине под нами и, кишащих в ней рыбках-хищницах. Интересно, знают ли организаторы об этих обитателях сельвы?

Всё это время я терпеливо обучала вождя пользоваться часами. Его воины, мирно спали, заняв место рядом с нами. А мои товарищи всё также стояли в неудобных позах. Представляю, как у них затекут мышцы. Через три часа показалось плато. Хранитель прервал молчание и сказал:

– Сначала мы высадим местных, они ехали на выборы нового вождя в соседнем племени. А потом вернёмся на маршрут.

– А они как обратно доберутся?

– Беспокоишься? Молодец. Хр-хр. У них есть лодки. Это, практически, их дома. Доплывут.

Вскоре мы приблизились к крупному острову, который, пожалуй, и за день не обойдёшь. Аборигены, шумно переговариваясь и смеясь, соскочили на берег и низко поклонились жуку. Мы же немедленно отплыли от берега. А мне стало интересно:

– Хранитель, а аборигены знают, что вы разумны и можете разговаривать мысленно?

– Только вождь. Мы всегда устанавливаем связь с вождями, так легче управлять.

– Мы? Так вы не один?

– Нас, хранителей этого мира было четверо. Но я давно не слышу своих собратьев и своих создателей. Не беспокойся. Для тебя я буду артефактом, который увеличит твою силу и возможности. Но он будет незаметен для других.

Хранитель замолчал. Я тоже задумалась. Три года я уже в этом мире и как мало, оказывается, знаю о нём. Всего несколько дней конкурса, и у меня появились друзья, новые знакомые, новые горизонты в жизни… Всё-таки правы те, кто считает, что даже небольшое путешествие даст больше, чем несколько лет сидения за книгой дома. Незаметно я задремала. Проснулась от лёгкого толчка и шёпота в голове:

– Илиния, мы прибыли.

Я встрепенулась и оглянулась на команду. Они лежали в рядок и спали.

– Ох, спасибо, Хранитель. А то они, наверное, здорово устали так стоять.

– Я увидел твоё беспокойство за них. Но поскольку ко мне они агрессивны, решил их просто усыпить. Давай буди их и понимайтесь. Скоро вечер, вы должны успеть до темноты. А потом я перейду в твой амулет, но никто об этом не должен знать. Пусть все думают, что я ушёл.

Я подошла к Торрену и тронула его за плечо:

– Командир, мы прибыли.

Торрен открыл глаза и тут же рывком встал на ноги.

– Илиния? Всё в порядке?

– Да, Торрен. Надо подниматься наверх. Наш живой остров не может долго ждать.

– Так, Илиния, буди всех. А я приготовлю снаряжение.

Пока я будила команду, Торрен успел приготовить верёвки, и теперь, стоял у скалы, внимательно изучая путь подъёма. Бренн, проснувшись, сразу накинулся на меня с вопросами: кто это, что это, как это… Я шикнула, что все вопросы потом, а сейчас – подъём на плато. Остальные тоже озадачились этим и дело пошло быстрее. Вначале Бренн хотел, используя крюки и верёвки, забраться наверх и потом вытягивать нас. Но Торрен и Мирчел, пройдя немного в сторону, обнаружили вполне пригодную для подъёма неглубокую расщелину. И мы уже через час были наверху.

Однако Хранитель оказался прав, время шло к вечеру и начинать новый переход было бессмысленно. Мужчины разбили лагерь, а мы с Эвери приготовили ужин. Ну, как приготовили: нашли невысокий каменный выступ, решили, что это будет стол, накрыли его большой салфеткой и выставили чашки из небьющегося стекла с готовыми блюдами, предварительно сняв с них стазис. Аромат тушёного мяса и овощей поплыл по лагерю, заставляя мужчин поторопиться.

И вот мы сидим у импровизированного стола на импровизированных стульях из камней и с аппетитом уплетаем всё, что лежит в чашках. Красота. Наевшись, я отваливаюсь от стола и говорю:

– Никогда ещё не ела такой вкусной еды.

– Согласен с тобой, Илиния, – отвечает Мирчел и мы довольно улыбаемся.

Эвери тоже уже отодвинулась от стола. А Бренн и Торрен продолжали сосредоточенно поглощать содержимое чашек. Куда только входит, подумала со смешком я.

Наконец, все наелись. Мы с Эвери и Мирчелом убрали и помыли посуду. И только после этого, сидя у костра, Торрен попросил рассказать о всех происшествиях за день.

В нескольких коротких фразах я рассказала о том, что мы, оказывается, попали на живой остров в виде огромного жука. Он своей магией обездвижил команду, но на меня она не подействовала, так как я – иномирянка. По моей просьбе жук согласился доставить нас к скалам. Взамен потребовал только моей крови. Всё.

После этого, поделив время дежурства между мужчинами, Торрен отправил всех спать. Первым дежурил Бренн и я задержалась, чтобы шепнуть ему о предостережении Хранителя по поводу Эвери. На что этот мачо недоделанный ответил, что и так давно это подозревает. Мы посидели с ним немного, прислонившись друг к другу, делясь впечатлениями дня, но сон начал одолевать и Бренн, чмокнув меня в ухо, велел идти спать. Я отправилась в палатку, где легла, привалившись спиной, к уже уснувшему, Мирчелу.

***

Утром Торрен разбудил нас рано и после короткого завтрака, произнёс такую речь:

– В полдень будут ровно сутки, как нас отправили на маршрут. Идти осталось примерно треть пути. Предлагаю, собрать все силы (барышни, вас особенно касается) и идти до обеда без остановок. Карту мы с Мирчелом просмотрели, пока некоторые спали (он укоризненно посмотрел на нас с Бренном, но нас такими взглядами не проймёшь). На маршруте впереди не должно быть неожиданностей. Так что, вперёд!

Часа два мы двигались довольно бодро. Груз, который несли мужчины, был распределён между ними поровну. Мы с Эвери несли только личные вещи. Кроме того, ко всем заплечным мешкам (здесь не знали рюкзаков) были нашиты амулеты снижения веса (самые обычные недорогие амулеты бытовой магии, которые используют хозяйки при походах на рынок). Поскольку силы в них было очень немного, то они прекрасно действовали и здесь.

Однако к полудню, все начали уставать. Особенно я. Это было стыдно. Даже Эвери продолжала легко следовать за мужчинами, а мои шаги становились всё

короче, дыхание давно сбилось, и пот застилал глаза. Но я настырно продолжала идти, стараясь не отстать от команды, тем более, что последним шёл Бренн и время от времени, он брал меня за руку и просто вёл за собой. Мы, конечно, отставали от группы, но не критично. Сама местность, по которой мы шли, представляла собой сухую каменистую поверхность, испещрённую многочисленными трещинами разного размера и присыпанную сверху мелкой каменистой крошкой. Не асфальт, короче.

Наконец, Торрен скомандовал привал, и я, преодолевая желание сесть там, где стою, подошла к группе и села на землю рядом с Торреном.

– Сколько нам ещё осталось?

– Давай, посмотрим по карте, – ответил Торрен и, достав из кармана карту, развернул её. – Собственно, если пойдём тем же темпом, то к порталу выйдем часа через 3-4.

Все устало молчали. И в этот раз мы не стали накрывать стол. Я просто раздала готовые бутерброды с мясом и овощами и запили их горячим чаем. Посидев ещё немного, начали собираться и тут случилось это…

Впереди нас по курсу земля вдруг дрогнула, волна колебания почвы заставила нас упасть на землю, послышался гул…

«Землетрясение?» – пронеслось у меня в голове. Но гул быстро стих, пыль осела, и мы увидели широкую, трещину, пересекающую плато и уходящую вглубь этой каменистой пустыни. Мы застыли в шоковом молчании. В этот момент над нами появился магвизор и с развернувшегося экрана, мы увидели лицо верховного мага, который обращался к нам:

– Участники, если вы видите это, значит, вы дошли до последнего этапа перехода. С этого момента магвизор будет наблюдать за вами постоянно. В случае смертельной опасности, команда будет эвакуирована. Ваша задача – преодолеть расщелину и дойти до портала, который уже совсем рядом. Успехов вам, участники.

– Да-а, – многозначительно протянул Бренн. – Это сильный ход.

– Зато по сельве нас перевезли быстро, – заметил Мирчел. – Мы даже и не делали ничего.

– Вот сейчас и переделаем всё, что не сделали до этого, – хмуро ответил Торрен.

Мы подошли к расщелине. Широкая. Не перепрыгнуть даже с разбега. По крайней мере, человеку. Я бросила взгляд вниз. Глубокая. И тянется далеко, не обойдёшь.

Мирчел начал внимательно изучать склоны, а Бренн – противоположенную сторону. Там были большие камни и выступы, но зацепиться за них… Сомнительно.

– Ну, у кого какие идеи? – спросил Торрен.

– Можно попробовать спуститься до дна и подняться на ту сторону. По времени. уложимся только к вечеру, при хорошем раскладе, – предложил Мирчел.

– Попробовать, закрепить верёвку на той стороне? Далековато, правда. Но попробовать можно, – сказал Бренн.

– Может, у кого-нибудь, есть родовой дар, не связанный с магией? – спросила Эвери.

А я думала: стоит ли открывать присутствие хранителя, и может ли он помочь, вообще…

Как бы я не болела сейчас за команду, но Хранитель просил никому о нём не говорить. Незаметно отошла от группы на несколько шагов и присела у края расщелины. Взяла в руки амулет и потёрла пальцем его камень. Мысленно обратилась к Хранителю с просьбой о помощи. И через мгновение услышала в голове его голос:

– Незаметно применить здесь даже мою магию будет трудно. Саму магию не заметят, но в результат, не поверят, так как люди не могут обладать такими способностями. Вот эльфы, оборотни и другие нелюди, преодолеют это препятствие. Люди же даже и маги, не смогут. Для вас путь только один –

сначала спуститься, потом подняться. Можете не успеть до срока.

Я разочарованно молчала. Хранитель тоже примолк. Между тем, Бренн, достав длинную верёвку, скрутил её на манер лассо и примеривался теперь к выступу на противоположенной стороне, чтобы забросить верёвку и закрепить на нём. Первые попытки были неудачными. Верёвка ни разу не долетела до выступа.

– А, если утяжелить петлю? Слегка? – спросила я, заинтересовавшись его действиями.

Бренн, тут же прицепил к ней небольшой камень и повторил попытку. Теперь петля летела с ускорением и дальше, но всё равно до выступа не доходила. Подошли Торрен и Мирчел. Понаблюдали за Бренном и тоже решили попробовать. Но и у них ничего не вышло.

– Ну, что? Начнём спуск? Чего время терять, – спросил Торрен.

– А, если на камешек наложить бытовое заклинание, например, поиска или не поиска, а крепления… или…, – я вопросительно взглянула на Бренна, надеясь, что у нас получится и не придётся целый день пропадать в этой расщелине.

– Давай, – кивнул он. – Как я понял, вес + крепление?

– Да, – ответила я и привязала к камню на петле заклинание крепления. – Теперь, он не только будет ускорять лассо, но и искать, за что зацепиться.

Не скажу, что быстро, но, наконец, Мирчелу удалось закрепить лассо на противоположенной стороне. У него, вообще, такие броски лучше всех получались. Он же первым и пошёл на ту сторону, обвязав себя ещё одной верёвкой, конец которой закрепили на этой стороне за огромный валун.

Мы напряжённо наблюдали, как быстро перебирая руками и ногами, повиснув спиной вниз, Мирчел перебирается на ту сторону. Весь вопрос был в том, насколько прочно закрепилась верёвка на том конце. Но вот Мирчел достиг выступа. Однако это было ещё не всё. Теперь ему надо было подтянуться и выбраться наверх. Дело в том, что на той стороне, наверху никаких валунов и выступов не было. Наиболее удобный и подходящий обнаружился чуть ниже

края. Но теперь, когда Мирчел был на той стороне, дело пошло быстрее. За Мирчелом переправили Эвери. За ней – всё наше снаряжение, протягивая верёвку, как на ручном пароме.

Затем отравили меня. Бренн собственноручно привязал ко мне на пояс дополнительную верёвку, проверил все крепления тех верёвок, которые были уже натянуты. Закрепил меня, так же как наш груз, и после этого осторожно столкнул вниз. Я повисла на верёвках, не в силах сделать ни одного движения. А Бренн и Мирчел начали мою переправу. Мне было стыдно. И я дала себе слово, что, невзирая ни на какие результаты этого конкурса, по его окончанию я обязательно займусь серьёзной физической подготовкой. Стыдно быть такой размазнёй и надеяться только на магию, как я раньше. Не всегда она, оказывается, может помочь. И собственно только теперь я начала понимать, почему все практикующие маги здесь, и мужчины, и женщины, физически развиты и дружат с оружием.

На той стороне, Мирчел помог мне подняться наверх и с улыбкой похлопал по плечу:

– Молодец, Илиния. Хорошую идею придумала.

Бренн и Торрен переправились быстро и сняли верёвки. И после этого мы решили сделать привал. И время обеденное, и устали все, и напряжение надо снять, и естественные надобности справить. Поэтому мы устроили полноценный лагерь и разрешили себе три часа отдыха. Воды рядом не было и мне пришлось расходовать запасы льда из заготовок и для чая, и для гигиены. Но это уже не снижало нашего настроения. Интуитивно все понимали, что мы почти у цели. Мы даже забыли про магвизор, который крутился над нами.

Зато о нас не забыли. Развернувшийся экран, показал симпатичную ведущую, которая зачитала новости конкурса. Главное, поняли мы, ещё никто не пришёл. И у нас есть шанс стать первыми. На этой волне мы решили отдохнуть после выхода с маршрута и, закончив обед, собрались выдвигаться.

Теперь мы шли бодро, подгоняемые желанием быть первыми. Даже я не отставала. И часа через три мы увидели вдалеке арку портала. Подойдя ближе, увидели, что у арки никого нет, кроме дежурного мага. Он улыбнулся нам и, приглашающее, махнул рукой. И вот так, уставшие, грязные, но довольные, мы с

улыбками вышли из портала на территории дворца. Такими нас, налетевшие магвизоры и сняли. Но, учитывая, что ни одна другая команда ещё не пришла, организаторы не разрешили журналистам интервью с нами и позволили нам разойтись по своим комнатам. Я ещё помнила, как зашла в свою комнату. Но затем в голове вспыхнули вдруг тысячи искр, и я кулем упала на пол.

Эвери…, – мелькнула мысль, и я окончательно потеряла сознание.

ГЛАВА 6.

Очнулась я, наверное, быстро. Потому что находилась там же, где упала – на полу своей комнаты. И на меня тревожно смотрели синие глаза, которых раньше здесь не было. Увидев, что я очнулась, глаза моргнули и тревога в них сменилась раздражением, а голос верховного мага спросил:

– Что здесь случилось, рэя?

Я попыталась приподнять голову и сесть, но острая, горячая боль разлилась по затылку и заставила меня занять прежнее место.

– Не знаю, лорд Бреус, – медленно ответила я. – Извините, мне трудно говорить.

Меня подняли на руки и осторожно переложили на кровать.

– Сейчас подойдёт целитель, рэя. Вас обнаружила служанка и мне передали сообщение об этом вопиющем случае. Поверьте, мы приложим все усилия, чтобы найти и наказать виновного.

Всё это время лорд продолжал держать мою руку и осторожно поглаживать пальцем запястье.

«Беспокоится», – отстранённо подумала я и потихоньку высвободила свою руку.

– Я верю вам, лорд Бреус. Не беспокойтесь, мне уже лучше. Только затылок сильно болит.

Тут дверь в мою комнату без стука распахнулась. И наша команда в полном составе просто ворвалась ко мне.

– Или! – завопил Бренн, подбегая ко мне и сграбастывая в объятья, – Что случилось? Как ты? Кто это сделал?

Торрен и Мирчел тоже вмиг оказались рядом, оттеснив верховного мага. Эвери присела в ногах на край моей кровати.

– Бренн, отпусти меня! Всё нормально, ребята.

Но, кто бы слушал! Меня тискали, гладили, заваливали вопросами и угрожали неведомому злодею всеми карами. И как бы мне сейчас не было плохо, такое искреннее, заботливое участие вызывало только благодарность и умиление. Наконец, ребята отстали от меня. Да и целитель уже пришёл, отогнав всех от моей постели подальше.

Внимательно осмотрев голову, и особенно затылок, он приступил к лечению, направив на место травмы мощный регенерирующий луч целебной магии.

«Вот бы в нашем мире так лечили, – подумала я. – Плохо, всё-таки без магии». Мужчина, между тем, закончил своё дело и обратился к лорду Бреусу:

– Реджинальд, (Ого! Настолько близко знакомы?) Рэя подверглась направленной магической атаке. Маг сумел нейтрализовать оттенок своей магии. Так что найти по магии, вряд ли получится. Хотя я, конечно, не специалист.

– Насколько серьёзно пострадала рэя Корин?

– Если бы полежала ещё немного, изменения в сознании были бы необратимыми. А так мы успели вовремя. Однако убить её не хотели. Скорее нанести вред здоровью.

«Ну, ничего себе, – похолодела я. – Не найди меня служанка, стала бы дурочкой? Кто же этот гад?» Я почему-то думала на Эвери, но вот она тут сидит вместе со всеми. Значит ни при чём?

Верховный подошёл ко мне и сел на край постели. Внимательно глядя мне в глаза спросил:

– Рэя Илиния, у вас нет личных врагов?

– Нет, лорд Бреус, – почему-то обиделась я и показала это тоном ответа, – У меня до конкурса никаких врагов не было. Я вообще в этом мире только три года живу и кровников ещё не заимела.

– Не обижайтесь, Илиния, – маг взял меня за руку, – Просто это странно. Ведь без причины такие поступки не совершают, согласитесь, – и он погладил мою ладошку.

«Да, что ему моя рука далась!» – в сердцах воскликнула я про себя. Такими темпами, я ещё и сама виновата буду. И я опять вытянула свою руку, но уже не потихоньку, а намеренно резко. Лорд Бреус удивлённо посмотрел на меня, на свою руку. Похоже он даже не замечал, что машинально поглаживал мою ладонь, и вдруг извинился.

– Простите, рэя. Я совершил недопустимую вольность. Простите, ещё раз.

А у меня вдруг глаза стали горячими, готовясь пролить слёзы, но я отвернула голову, скрывая своё состояние, и глухо произнесла:

– Ничего страшного, лорд Бреус. Я не в обиде.

Однако разговаривать со мной дальше лорд, видимо, передумал. Он встал и, обращаясь ко мне и к нашей пятёрке, сказал:

– Сейчас сюда подойдут лорд Инеграм Роддел, глава магической безопасности, и лорд Каседи Морен, глава департамента внутренних дел. Я прошу вас с пониманием отнестись к их вопросам и помочь нам найти нападавшего. Это редкий случай. На конкурсах случается всякое, но не до такой же степени.

Лорд Бреус, как мне показалось, возмущённо посмотрел на меня и вышел из комнаты. Я тоже возмутилась: такое ощущение, что он меня считает виноватой. Но решила не обращать внимания.

– Торрен, расскажи, хоть как наши дела, – попросила я нашего командира.

– Мы пришли первыми, затратив на переход около тридцати часов. Все живы и здоровы, кроме тебя. Но ты пострадала уже после возвращения. Пока кроме нас пришли ещё три команды. Подробностей не знаю, но в одной из них есть раненый. К ним целителя вызывали. Остальные команды ещё на маршруте. Так что нам повезло, что ты с этим жуком смогла договориться. Но мы пойдём, наверное. Нас к тебе ненадолго пустили.

Мы попрощались, и ребята пошли к двери, но Бренн мне был нужен, и я попросила его остаться. Когда дверь закрылась, Бренн стремительно подошёл ко мне и, ласково поцеловав в висок, заговорщически произнёс:

– Я знаю, кто на тебя напал.

– Удивил, сама знаю, – ответила я, – Только доказать нечем.

– Что тогда делать будем?

– Пока ничего. Пусть разбираются те, кто должен. А мы просто за ней понаблюдаем. Но я, честно говоря, даже не ожидала, что она на такое способна. Хотя, может, это и не она.

Бренн посидел рядом со мной ещё немного, сокрушаясь, что не проводил меня до комнаты, но подгоняемый призывами ребят, ушёл, а я решила поговорить с Хранителем. Может, он что-нибудь заметил. Потерев камень на амулете. Спросила:

– Хранитель, вы не знаете, кто на меня напал?

– Я не видел, но по ауре, это девушка, которая была с вами.

– Всё-таки Эвери, – призадумалась я, – Но, что она хочет? Какой смысл?

– Илиния, ещё на маршруте её мысли поразили меня своей чернотой. Она завидовала тебе: твоей красоте, твоим успехам, тому, как легко ты находишь друзей, с каким уважением к тебе относятся в команде…

– Но из-за этого нападать? Вредить? Не кажется вам, что этого маловато для ненависти?

– Не кажется, Илиния. Есть люди, которым чужие успехи не дают спокойно жить. Она ведь не только к тебе, она ко всем умным и самостоятельным женщинам так относится, считая вас виновниками своих неудач. Например, Бренн дружен с тобой, значит, из-за тебя он на неё внимание не обращает. Мирчел хвалит тебя за обед, но она-то сделала, то же самое по её мнению. Значит, ты виновата, что её не похвалили, не заметили. А ты выскочка.

– Мне кажется, что вы усложняете, – усомнилась я, – Но я поверю, если это связано с Бренном. Или на него, или на его брата у неё есть виды. Я так поняла из её разговора. А совсем не на наследника, как все думали. Просто его старший брат с наследником раньше были друзьями. И всегда были вместе. А теперь из-за того старого случая Девонги относятся к ней настороженно. А Бренну она вообще не нравится.

На этом мне пришлось отвлечься от разговора с Хранителем, так как пришли архимаги и начали задавать вопросы. Но отвечать мне на самом деле было нечего. Я не видела, кто на меня напал. А за что тем более не понимала. Оба архимага просмотрели мою память (а куда деваться, нельзя отказать) и с сумрачными лицами вышли от меня к ожидающим ребятам. Я выходить не стала, а закуталась в одеяло и устроилась в кровати с книгой.

Но книга – только прикрытие. Я хотела разработать план: как подловить Эвери. Раз ей не удалось удалить меня с конкурса, значит, она повторит попытку, когда будет уверена в результате. Вот и надо ей помочь и создать такие условия. И для этого мне понадобится библиотека.

Быстро одевшись, я вышла в свою гостиную. Здесь уже никого не было. Посчитав это хорошим знаком, я осторожно вышла в коридор, и, закрыв магически дверь, направилась в библиотеку. До завершения этапа ещё половина суток. В это время нас никто не будет тревожить, поэтому могу смело сидеть в библиотеке хоть до утра.

Открыв тяжёлую дверь, я вступила в полутёмное помещение. Архивариуса на месте не было. Поджидая его, я прошла вдоль стеллажей и в конце увидела уютный стол с придвинутым креслом и … спящего в нём верховного мага.

От неожиданности я остановилась, не зная, как поступить. Спящий маг выглядел совсем по-другому. Лицо, как будто разгладилось и посветлело. Упрямая морщинка между бровей стала мягче. Длинные ресницы буквально легли на веки. Губы слегка приоткрылись в лёгкой улыбке. Ему снилось что-то хорошее. Голова, откинутая на спинку кресла, начала скатываться на бок, и я поняла, что маг может сейчас проснуться, но уйти почему-то не спешила.

Я вдруг увидела лорда совсем другим: мягким, спокойным… родным? Захотелось подойти, провести пальцами по разлёту бровей, по чётко очерченным скулам, по тонкой линии таких манящих губ…

Стоп! Что это со мной! Так недолго и влюбиться. А у меня тут шансов ноль целых ноль десятых. Буду потом сердечные осколки собирать. Знаем – проходили. И я, тихо развернувшись, на цыпочках пошла к выходу.

«Илиния…», – послышалось мне. Надеюсь, только послышалось, потому что я уже выходила из библиотеки.

***

В полдень истекало время второго этапа. И портал, принимающий команды, должны были закрыть. Все, кто уже вернулся, собрались в зале и ждали результатов этого этапа. И сразу было видно, какие команды сдружились за время испытания. Они стояли или сидели вместе, смеялись и шутили, то есть вели себя как люди, испытывающие дружеские чувства. Но таких было мало. Основная часть участников прохаживалась в одиночку по залу или где-то сидели в ожидании объявлений.

Мы сели у нашего окна, придвинув к диванчику несколько стульев. Мирчел, рассказывал нам некоторые новости о маршруте, которые вряд ли озвучат организаторы. Он встретил знакомого мага и тот рассказал ему об их приключениях. Оказывается, то, что говорил мне Хранитель о рыбках-людоедках, абсолютная правда. Они обычно и крутятся вокруг островов, на которых живут аборигены и подлавливают пищу, неосторожно забредшую в воду: животных, птиц, людей…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/osen-_galina/iliniya-dilogiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити